

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ Б. БЕЙСЕНОВА**

Н.Д. Бубербаев

К Р И М И Н О Л О Г И Я

(Общая часть)

Учебное пособие

Алматы
2025

УДК 343(075.8)
ББК 67.411я73
Б 83

*Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова, 2025.*

*Рекомендовано к опубликованию решением Ученого совета
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова
(протокол № 9 от 30 мая 2025 г.).*

Рецензенты:

Токубаев З. С. — профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, доктор юридических наук, профессор.

Коцегулов Б. Б. — доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук.

Б 83 Бубербаев Н.Д.

Криминология (общая часть): Учебное пособие / Н. Д. Бубербаев. – Алматы: «ADAL KITAP», 2025. 136 с.

ISBN 978-601-384-183-0

В учебном пособии представлены ключевые темы общей части курса дисциплины «Криминология (общая часть)». В пособии раскрываются содержание основных теоретических основ криминологии, охватывающие её предмет, метод, функции, историю становления и развития.

Учебное пособие предназначено для курсантов (студентов), преподавателей юридических вузов, а также практикующих специалистов, интересующихся вопросами предупреждения преступности.

Пособие способствует формированию у обучающихся системного мышления, аналитических навыков и критического взгляда на социально-правовые явления, связанные с преступностью.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с учебной программой Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова.

УДК 343(075.8)
ББК 67.411я73

ISBN 978-601-384-183-0

© Бубербаев Н.Д., 2025
© «ADAL KITAP», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА КРИМИНОЛОГИИ	6
1.1 Понятие, предмет, цели и задачи криминологии	6
1.2 Система криминологии и ее соотношения с другими науками	12
1.3 Задачи и методология криминологии	19
Рекомендуемая литература:	26
ГЛАВА 2. ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	27
2.1 Понятие и основные признаки преступности	27
2.2 Количественные и качественные характеристики преступности	29
2.3 Латентная преступность	33
Рекомендуемая литература:	37
ГЛАВА 3. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА	39
3.1 Понятие личности преступника	39
3.2 Структура личности преступника. Основные свойства личности преступника, составляющие ее криминологическую характеристику	43
3.3 Соотношение социальных и биологических факторов в формировании личности преступника	51
Рекомендуемая литература:	56
ГЛАВА 4. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ	58
4.1 Понятие причин преступности	58
4.2 Классификация причин преступности	64
4.3 Основные теории причинности	66
Рекомендуемая литература:	72

ГЛАВА 5. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ.....	73
5.1 Предупреждение преступности и ее основные принципы.....	73
5.2. Классификация мер предупреждения. Функции предупреждения преступности	78
5.3. Система предупреждения преступности.....	82
Рекомендуемая литература:	85
ГЛАВА 6. ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИИ	87
6.1 Понятие виктимологии.....	87
6.2 Роль потерпевшего в возникновении криминологической ситуации	98
6.3 Классификация потерпевших от преступления.....	105
Рекомендуемая литература:	109
ГЛАВА 7. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	112
7.1 Задачи и теоретические основы изучения преступности	112
7.2 Методы криминологических исследований	117
7.3 Организация криминологического исследования.....	125
Рекомендуемая литература:	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	131

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дисциплина «Криминология (Общая часть)» является важнейшей составляющей в системе подготовки специалистов в области права. Она формирует у обучающихся представление о преступности как социальном феномене, обоснованное научное понимание причин, условий и закономерностей её проявления, а также методов и средствах её предупреждения. В условиях стремительных изменений в обществе, цифровой трансформации, глобализации и роста новых форм преступности роль криминологического знания возрастает как никогда ранее.

Цель настоящего учебного пособия — систематизировать и представить в доступной форме базовые положения общей части криминологии. В нем освещены ключевые вопросы: понятие и предмет криминологии, её задачи и методы, история развития, классификация преступности, личность преступника, а также криминологическая виктимология.

Материал пособия основан на современных научных подходах, актуальных эмпирических данных и положениях действующего законодательства. Он предназначен для курсантов (студентов) юридических вузов и факультетов, а также всех, кто интересуется вопросами криминологической науки.

Изучение общей части криминологии закладывает фундамент для дальнейшего освоения особенной части дисциплины и углубленного изучения отдельных форм преступности.

Автор надеется, что данное пособие станет надежной опорой в учебном процессе и послужит развитию аналитического мышления, профессионального взгляда и научного интереса к проблеме противодействия преступности, а среди исследователей вызовет позитивную критику.

ГЛАВА 1.

ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА КРИМИНОЛОГИИ

1.1 Понятие, предмет, цели и задачи криминологии

Одни исследователи полагают, что криминология как наука является одним из наиболее древнейших предметов. С образованием общества возникла преступность, ее общественная опасность побуждала людей исследовать, объяснять ее, изобретать меры по ее противодействию. Так, суждения о причинах преступности, методах и способах противодействия ей встречаются в трудах римских и греческих мыслителей, а также в трудах ученых XVI—XIX веков.

Однако рождение криминологии как самостоятельной науки начинается с 1764 г., с момента выхода в свет книги итальянского гуманиста Чезаре Бекариа «О преступлениях и наказаниях». Есть и третья точка зрения, что с момента издания в 1885 году в Турине итальянцами Поль Топинардом и Рафаэле Гарофало книги под одноименным названием «Криминология».

Термин «криминология» происходит от латинского слова *crimen* — преступление и греческого *logos* — учение. Криминология буквально означает «учение о преступности». Однако такое отделение еще не отражает всего содержания этой отрасли научных знаний. Криминология как составная часть обществознания изучает довольно широкий круг общественных явлений и процессов, познает закономерности социальной действительности, относящиеся не только к существованию преступности как социально-негативного явления, но и разработки соответствующих мер ее предупреждения.

Криминология — самостоятельная социально-правовая наука. Она имеет свой предмет и обладает солидным теоретическим потенциалом.

Предмет криминологии состоит из четырёх основных элементов:

- Преступность;
- Детерминанты (причины, условия и факторы) преступности;

- Личность преступника;
- Предупреждение (профилактика) преступности.

Преступность рассматривается не просто как набор отдельных преступлений, а как комплексное социальное явление, формирующееся под влиянием определенных исторических и социальных противоречий. Понятием преступности охватывается совокупность всех совершенных преступлений. Преступность подчиняется определенным закономерностям, имеет фиксированные качественно-количественные характеристики (состояние, структура и динамика), которые и изучаются криминологией.

— изучение преступности предполагает классификацию его многочисленных проявлений на следующие основные категории:

— индивидуальное преступное деяние как единичный акт нарушения уголовного закона;

— специфические виды преступлений, классифицируемые в соответствии с объектом агрессии (например, политическая, экономическая преступность) и формой вины (умышленная, неосторожная);

— преступные действия, совершаемые представителями различных социальных слоев и групп населения (к примеру, несовершеннолетние, женщины, предприниматели);

— преступность, характеризующаяся географической и секторальной спецификой, включая региональные особенности (республики, области, города) и сферы жизнедеятельности (экономика, политика, культура);

— глобальная преступность, отражающая тенденции и вызовы, стоящие перед человечеством на различных этапах его развития.

Криминология изучает **детерминанты (причины, условия и факторы) преступности**. Детерминанты преступности — совокупность негативных экономических, демографических, психологических, политических, организационно-управленческих явлений и процессов, которые порождают и обуславливают преступность как свое закономерное следствие.

Большое внимание уделяется причинам преступности, которые непосредственно порождают, воспроизводят и поддерживают ее существование. В контексте криминологического анализа рассматриваются не только непосредственные причины, но и условия преступности. Условия представляют собой явления и процессы, которые, не будучи прямыми источниками преступности, в совокупности с причинами способствуют их реализации, приводя к определенным негативным последствиям в виде преступлений.

Причины, условия и факторы преступности в многообразии их содержания, природы и механизма действия изучаются на разных уровнях: причины и условия преступности в целом, по отдельным группам преступлений, конкретного преступления

Особое внимание криминология уделяет изучению *личности преступника*, отделяя его из общего социума на основании двух фундаментальных критериев: юридического и социального (включая социально-психологические аспекты). Юридический критерий определяет личность преступника как индивидуума, совершившего преступление, придавая этому определению формальный характер. Однако, для полноты характеристики необходимо дополнение юридического критерия социальным, который предполагает наличие у личности преступника определенной степени антисоциальной направленности или, по меньшей мере, отдельных антисоциальных наклонностей

Изучение личности преступника представляет собой одну из наиболее сложных аспектов, поскольку совершенное преступное деяние, во многом зависит от уникальных характеристик и специфических черт данной личности. Эта тесная связь между преступлением и преступником позволяет при изучении личностных особенностей преступника получать значимую криминологическую информацию, которая может быть использована при разработке мер предупреждения преступности.

В криминологии личность преступника анализируется через призму взаимодействия социальных и биологических аспектов, причем внимание уделяется социально-демографическим, социально-ролевым и социально-психологическим характеристикам и т.д. Отделяя личность преступника от общей массы населения,

применяются два основных критерия: юридический и социальный. Юридический критерий опирается на факт совершения индивидом преступления, тем самым определяя его как субъекта, совершившего противоправное действие. Социальный критерий, в свою очередь, идентифицирует преступника на основе наличия у него определенной степени антиобщественной направленности или присутствия антисоциальных черт, выделяя его таким образом в контексте его взаимодействия с обществом.

Следующим предметом криминологии является предупреждение преступности, оно составляет краеугольный камень криминологии, поскольку основная задача криминологии — недопущение совершения преступлений.

Предупреждение (профилактика) преступности представляет собой систему государственных и общественных мер, направленных на устранение, нейтрализацию или ослабление причин, условий и факторов преступности, удержание от преступлений и коррекцию поведения правонарушителей. Профилактическая система анализируется: по направленности, механизму действия, этапам, масштабу, содержанию, субъектам и другим параметрам.

Рассмотренные элементы предмета криминологии изучаются не только этой наукой. Своеобразие не криминологического подхода к познанию этих явлений сводится к тому, что криминология изучает преступность и связанные с ней явления как социально-правовую реальность. Для криминологии характерен наиболее широкий и последовательный социологический подход к исследованию преступности, личности преступника. В то же время криминология как наука не только социологическая, но и правовая не отличается от юридических характеристик преступности.

Специфика криминологического познания состоит также в том, что в нем делается ярко выраженный акцент на причинном объяснении изучаемых этой наукой социально-правовых явлений и процессов. В целом существование и развитие криминологии связано с таким подходом к противодействию преступности, при котором во главу угла ставится задача ее предупреждения.

Хотя по последовательности задача предупреждения преступности находится как бы на самом последнем месте, но по своей значимости и практической необходимости она выступает самым главным целевым элементом предмета криминологии. Да и по объему исследования она должна занимать самое большое место в системе науки криминологии. Отсюда не без основания делается попытка выделить ее в самостоятельную область.

В самом деле, социально-экономические, социально-психологические, нравственные и другие процессы и явления, подлежащие изучению с связи с задачей предупреждения преступности, значительно шире круга тех вопросов, которые составляют предмет криминологии.

С учетом сказанного можно определить криминологию как социально-правовую науку, которая изучает сущность, закономерности и формы проявлений преступности, ее детерминанты, личность преступника, а также систему предупреждения преступности.

В узком смысле, криминология — это социально-правовая, междисциплинарная наука, учебная дисциплина и комплексная отрасль профилактического законодательства¹.

Объектом науки криминологии являются общественные отношения, связанные с преступностью и другими правонарушениями, причинами и условиями преступности, местом и ролью личности преступника в системе общественных отношений, а также с решением задач по предупреждению и профилактике правонарушений.

Цель криминологии — состоит в выработке научных и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности противодействия преступности.

Цель и предмет криминологии определяют ее задачи. Основными задачами криминологии являются:

— изучение преступности в контексте исторического развития и пространственно-временных границ преступности в целом, так и отдельных ее групп, видов и форм;

¹ Криминология: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — С. 36.

— изучение объективных и субъективных факторов, влияющих на состояние, уровень, структуру и динамику преступности в конкретном государстве (регионе);

— изучение процессов, приводящих к деформации сознания, формированию антиобщественных установок на уровне общества, отдельных групп или индивидов. Большое внимание уделяется механизмам, которые трансформируют мотивы личности в преступное поведение в конкретных жизненных условиях;

— определение разработку как комплексных, так и специализированных стратегий предупреждения преступности на уровне страны, области, отрасли экономики или отдельных объектов. Эти программы ориентированы на снижение уровня преступности и минимизацию ее последствий;

— проведение криминологической экспертизы законопроектов и других нормативных актов в целях оценки их потенциального воздействия на преступность, включающих наличие пробелов в законодательстве, возможных рисков, связанных с усилением или ослаблением криминальных процессов, слабой регулятивной возможностью данных актов, которые могут возникнуть в результате их реализации.

Криминология решает свои задачи с помощью следующих основных функций:

— собирательная, — основана на сборе криминологической информации путем анализа материалов статистической отчетности, изучения материалов уголовных дел, а также различных документов, проведения опросов (анкетирования, интервью), наблюдений и других методов;

— описательная, — систематизация и классификация собранной криминологической информации, ее обобщение и представление в виде целостной картины исследуемого объекта;

— объяснительная, (аналитическая) — предполагающая глубокое исследование процессов, позволяющий выявить их закономерности, характер и механизмы функционирования;

— прогностическая, — представляющая собой предвидение возможных тенденций развития криминогенных процессов на основе анализа эмпирического материала

— предупредительная — разработка стратегических и тактических мер по предотвращению преступности, программ предупреждения преступности, включая отдельные виды и группы (корыстных, насильственных, уличных, рецидивных, коррупционных) преступлений. Основной целью прикладного криминологического анализа является разработка программ предупреждения преступности, что становится возможным благодаря глубокому пониманию закономерностей влияния различных по своему содержанию криминогенных явлений и процессов, обуславливающих преступность.

1.2 Система криминологии и ее соотношении с другими науками

Одной из особенностей научных знаний является их логически упорядоченный, систематизированный характер. Имеет свою систему и криминология. Система криминологии находится в прямой зависимости от ее предмета, отражает его структуру. В системе криминологических знаний следует всего обозначить четыре основных учения: о преступности, о детерминантах преступности, о личности правонарушителя и о предупреждении преступности. В ней по различным основаниям выделяются и другие структурные элементы: частные теории, проблемы, концепции и т.д. К ним, в частности, относятся науковедческие проблемы криминологии: история ее развития, криминологическая характеристика отдельных видов (групп) преступлений, организация и методика изучения преступности, криминологическое прогнозирование и планирование. Перечисленные проблемы относятся к одному из важных разделов криминологии, именуемой Общей частью.

Особенная часть состоит из следующих тем: криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности; преступность среди несовершеннолетних; профессиональной и организованной преступности; криминологическая характеристика и предупреждение неосторожной преступности;

преступности среди женщин; корыстной преступности; пьяной преступности и т.д.

Самостоятельность криминологии по отношению к уголовному праву определяется различием предмета, а отчасти и методов этих наук, специфичность их непосредственных задач и целей.

Предметом уголовного права является отдельное преступление и установленная законом уголовная ответственность за его совершение, а предмет криминологии — преступность как социальное явление, его детерминанты и уголовно-правовые формы борьбы с этим явлением и отдельными его проявлениями. Уголовное право изучает общественные отношения, возникающие между лицом, совершившим конкретное преступление и государством, его правоохранительными органами. Лишь в этих пределах в связи с уголовной ответственностью уголовное право касается причин преступного поведения, преступника, механизма совершения им преступления в целях установить вину данного лица, индивидуализировать его ответственность.

Криминология изучает общественные отношения, порождающие преступность, питающие и поддерживающие подобное общественно-опасное поведение людей, а также общественные отношения, складывающиеся в связи с фактом существования преступности и связанные с социальным воздействием на нее — ее предупреждением, сокращением и постепенным искоренением.

Уголовное право интересуют правовые последствия преступления, т.е. то, что следует за ним; своим острием оно направлено в прошлое, обеспечивая соответствующую реакцию общества и государства на каждый факт совершения преступления. Криминологию интересуют причины и условия преступности, т.е. то, что предшествует совершению преступлений, и своей деятельной стороной криминология обращена в будущее — ориентирована на предупреждение преступности.

В общем, и уголовное право имеет своей задачей предупреждение преступности, но осуществляет это с помощью уголовной репрессии и лишь в связи и по поводу уже совершенного преступления.

Уголовно-правовая реакция на преступность сосредотачивается на индивиде, нарушившем уголовно-правовой закон; криминологическая реакция на преступность ориентирована на всю совокупность условий, способствующих и питающих это отрицательное социальное явление.

Таким образом, говоря, не криминология является частью уголовного права, а уголовное право представляет собой определенный аспект более широкого социального воздействия на преступность, общие основы которого разрабатывает криминология. Самостоятельность проявляется и в методах этих наук. Поскольку преступление и уголовная ответственность — категории юридические, в уголовном праве преобладают юридические методы исследования и в это же время широко используются различные социологические подходы. Поскольку преступность и в особенности ее причины и условия — явления социальные, в криминологии преобладают социологические методы и приемы исследования, что не исключает и юридического анализа законодательно-нормативного материала, имеющего отношения к явлениям, питающим преступность и к деятельности по ее предупреждению. Следовательно, самостоятельность этих наук очевидна, хотя и тесно связаны между собой.

Криминология — наука социально-правовая. Основные структурные элементы предметы криминологии (особенно причины преступности, личность преступника, профилактика преступности) выходят за пределы правовых явлений и отношений, но основные точки отчета (в частности преступление и преступник, правовые меры предупреждения преступности, включая уголовное, административное наказание) определяются соответствующими отраслями права, прежде всего уголовным, уголовно-процессуальным правом. Поэтому, криминология находится на стыке двух общественных наук, социологии и права, а потому является социально-правовой наукой.

Криминология в своей мультидисциплинарной практике активно взаимодействует с различными научными дисциплинами, расширяя и углубляя свои исследовательские возможности.

Эта междисциплинарность особенно заметна в привлечении специалистов из различных областей — психологии, экономики,

политологии, философии — к изучению преступности, каждый из которых вносит вклад с точки зрения своей специализации. Однако, комплексное исследование всех аспектов, составляющих суть криминологии, лежит в ведении юристов-криминологов, которые интегрируют знания и методы различных наук для решения специфических криминологических задач.

Среди неюридических наук криминология использует **философские** концепции для глубокого анализа и понимания криминологических вопросов, а связь с прикладной **социологией** позволяет исследовать социальные процессы и явления, имеющие прямое отношение к преступности, в различных сферах общественной жизни. Так, прикладная социология анализирует, как общие законы функционирования и развития общества манифестируются в различных сферах, включая труд, культуру, образование, что имеет важное значение для криминологии.

Взаимодействие криминологии с **экономической** наукой выявляет экономические детерминанты, влияющие на преступность, подчёркивая, что определённые экономические условия и процессы могут способствовать или предотвращать преступное поведение.

Сотрудничество с уголовной **статистикой** особенно значимо, поскольку она предоставляет фундаментальные данные о характере и объёме преступности, эффективности мер по её предупреждению, а также о характеристиках личности преступника. Криминология также опирается на информацию из демографической, экономической и социально-культурной статистики, обогащая анализ преступности многоуровневыми данными.

Взаимодействие с **психологией** позволяет глубже понять субъективные аспекты преступного поведения, такие как мотивация и личностные характеристики правонарушителей, что является ключевым для разработки эффективных мер профилактики.

С **педагогикой** — с использованием положений и выводов педагогической науки изучаются детерминанты преступности, связанные с недостатками воспитания и обучения, неблагоприятные условия нравственного формирования личности в семье, в школе и др. видах социальной среды.

Демографическая наука обогащает криминологию, позволяя установить связь между преступностью и социально-демографическими характеристиками населения. Это способствует выявлению узких мест в социальной структуре населения, учитывая особенности различных групп населения и территориальные особенности.

Математизация науки в целом способствовала укреплению и расширению связей криминологии с **математикой**, что позволило внедрить количественные методы анализа в криминологические исследования. Криминология также активно взаимодействует с различными неюридическими науками, такими как генетика, психиатрия, прогностика, кибернетика, обогащая свой теоретический и методологический арсенал.

Тесные связи существуют между криминологией и практически всеми юридическими науками. Среди юридических наук криминология тесно переплетена с **уголовным правом**. Такие уголовно-правовые понятия как преступление и его виды, преступники и их категории и др., являются исходными для криминологии, во многом определяют круг проблем, изучаемых этой наукой. Многие нормы уголовного права используются для юридического обоснования конкретных мер криминологической профилактики.

Связь криминологии с **уголовно-исполнительным правом** проявляется через общую задачу предотвращения рецидивов преступлений. Криминология, изучая рецидивную преступность, вносит вклад в разработку эффективных подходов к исполнению наказаний и улучшению работы исправительных учреждений.

Криминология связана также с наукой **уголовного процесса**, так как уголовно-процессуальные действия являются одним из эффективных средств получения информации о конкретных преступлениях, их детерминантах, о личности преступника. Не случайно в криминологических исследованиях находит широкое применение изучение материалов уголовных дел.

Криминология и **криминалистика** обладают значительными точками соприкосновения, поскольку криминалистика, занимаясь разработкой техники, тактики и методики расследова-

ния преступлений, опирается на криминологические знания о преступности и её предупреждении. Взаимодействие этих дисциплин позволяет формировать эффективные следственные стратегии, учитывающие общекриминологические теории и особенности конкретных преступлений и преступников. Г. Гросс, основатель австрийской криминалистической и криминологической науки, подчёркивал нераздельность этих сфер в своей работе, акцентируя на важности интеграции данных из полицейской и следственной практики в криминологические исследования.

Криминология также тесно связана с **оперативно-розыскной деятельностью (ОРД)**, играющей ключевую роль в стратегии борьбы с преступностью. Эффективность ОРД значительно повышается, когда оперативные работники используют криминологические знания о закономерностях преступности, её тенденциях и особенностях личности преступников. ОРД, выступая в роли «боевой разведки», выявляет и нейтрализует угрозы совершения преступлений, тем самым создавая условия для последующего внедрения профилактических мер, разработанных на основе криминологических данных.

Криминология обогащает практику ОРД, предоставляя дифференцированные подходы к профилактике преступлений, учитывая виды преступлений и категории преступников. Взаимодействие криминологии с ОРД способствует не только углублению понимания причин и условий преступной активности, но и совершенствованию стратегий предупреждения преступности на основе анализа опыта розыскной деятельности.

Криминология взаимодействует с наукой **государства и права**, в особенности через конституционные положения, которые влияют на формирование правосознания граждан и культуру уважения к законам. Это подчёркивает роль конституционного права в создании основы для профилактики преступлений на уровне общественных норм и ценностей.

Связь криминологии с **административным правом** проявляется через обширное поле административных правонарушений, таких как хулиганство, пьянство и нарушение правил безопасности, которые могут служить индикаторами или даже

предшественниками более серьёзных преступлений. Административное законодательство, нацеленное на профилактику таких правонарушений, становится важным инструментом в криминологической работе по предотвращению преступлений.

Криминология связана также с **гражданским, семейным и трудовым правом**, ибо в сфере общественных отношений, изучаемых ими и регулируемыми соответствующими отраслями законодательства, не только совершаются определенные виды преступлений, но и находятся причины и условия, вызывающие и питающие эти преступления. Кроме того, гражданско-правовой деликт, нарушение трудовой дисциплины, а равно и трудовых прав граждан, правонарушение в сфере семейных отношений в ряде случаев носят преступный характер либо свидетельствуют об антисоциальных свойствах лица, его способностей совершить более серьезное, в том числе и уголовно-наказуемое правонарушение (например, злостное неисполнение по сделке, уклонение от содержания несовершеннолетних детей или при помощи нетрудоспособных родителей, пьянство на работе, связанное с источником повышенной опасности).

Соответственно осуществляется предупреждение подобных нарушений на основе юридической ответственности за их совершение по отраслям права. Криминология, выявляя связь подобных нарушений с преступностью, включает их в число объектов криминологической профилактики и стимулирует соответствующие отрасли правовой науки на более эффективное реагирование на эти нарушения, исследование не только их правовой, но и социальной природы, причин и условий их существования.

Таким образом, криминология, взаимодействуя с различными отраслями права, использует юридические нормы и принципы для анализа и предупреждения преступлений, исследуя как непосредственные правонарушения, так и широкий спектр социальных и правовых факторов, влияющих на преступное поведение. Это подчеркивает мультидисциплинарный характер криминологии и её важную роль в комплексной стратегии обеспечения правопорядка и безопасности.

Криминология, интегрируя знания и методы из разнообразных дисциплин, формирует комплексный подход к изучению и предотвращению преступности, демонстрируя свою значимость и взаимодействие как с юридическими, так и с неюридическими науками.

Криминология, используя комплексный подход и взаимодействуя с разнообразными научными дисциплинами, обеспечивает глубокое понимание преступности как социального явления и разрабатывает многогранные стратегии её предупреждения и контроля.

В контексте криминологии, профилактика нарушений, связанных с преступностью, осуществляется на основании юридической ответственности, установленной различными отраслями права. Идентифицируя взаимосвязь между такими нарушениями и общей картиной преступности, криминология включает эти нарушения в сферу своей профилактической деятельности, тем самым стимулируя отрасли правовой науки к разработке более действенных механизмов реагирования на упомянутые нарушения. Это подразумевает анализ не только юридических аспектов нарушений, но и их социальных корней, причин и условий, способствующих их возникновению.

Таким образом, криминология способствует более глубокому пониманию социальных механизмов, лежащих в основе правонарушений, и выступает за интеграцию этого понимания в правоприменительную практику и законодательство. Целью такого подхода является не только наказание за совершенные деяния, но и разработка эффективных стратегий предотвращения будущих нарушений, учитывающих как правовые, так и социальные аспекты проблемы.

1.3 Задачи и методология криминологии

Задача криминологии состоит в получении достоверных знаний обо всем том, что составляет ее предмет. Криминология выявляет, фиксирует определенные факты социальной действи-

тельности, связанные с существованием преступности, отражает их свойства и отношения, дает научное описание.

Далее на основе эмпирических данных и теоретических положений вскрывает сущность исследуемых объектов, в частности устанавливая закономерности преступности, действия ее причин, формирования личности преступника, функционирование системы предупреждения преступности, криминология дает им более научное объяснение.

Изучая тенденции, перспективы изменения криминологически значимых явлений и процессов, также предсказывает (прогнозирует) их будущее состояние и течение. Присуще криминологии и идеологическая функция.

Криминологическое описание, объяснение, предсказание так или иначе подчинены интересам научно обоснованного управления социальными процессами, связанными с предупреждением преступности, которое фокусирует все остальные вопросы, изучаемые криминологией. Этим определяется значение практически преобразовательной функции данной науки. Криминологические знания только тогда имеют ценность, если они служат для субъекта социальной практики руководством к действию, являются базой для успешного решения проблемы предупреждения преступности.

Перед наукой криминологии возникают серьезные задачи не только методического характера, но и необходимости всестороннего анализа и определения различных детерминантов антиобщественных проявлений в сфере экономики переходного периода. В частности, наиболее важными являются проблемы предупреждения преступности, в областях внешнеэкономической деятельности, инвестиций, государственного и частного секторов хозяйствования, акционерных объединений, коммерческих структур, малых совместных предприятий, финансов, кредитов, налогообложения и т.д.

Важнейшей задачей остается криминологический анализ причин и предупреждения экологической преступности. Эти аспекты актуализируются с связи с наличием ряда районов экологического бедствия в нашей стране (Арал, Балхаш, Атырау, Кзыл-Орда, Семипалатинск).

Участие Казахстана в международных процессах требует активного взаимодействия с государствами ближнего и дальнего зарубежья для противодействия транснациональной преступности. Ключевыми направлениями сотрудничества являются борьба с наркоторговлей, проституцией, незаконными валютными операциями, кражами культурного и духовного наследия, а также наемными убийствами.

Особое внимание в международной деятельности Казахстана уделяется проблемам коррупции и организованной преступности, включая профессиональные преступные группировки. Эти явления представляют угрозу национальной и глобальной безопасности, требуя комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, укрепление правоохранительных органов и развитие международных партнерств.

Самостоятельную роль играют задачи и по борьбе с преступлениями в области цифровой индустрии, информатизации, пьяной преступности, в том числе наркомании и др.

Во главу угла противодействия преступности во всех ее проявлениях ставится задача профилактики правонарушений. Она требует разработки научно-обоснованной системы мер и их своевременной и эффективной реализации.

Для эффективной профилактики преступлений и правонарушений требуется разработка Основ законодательства, регулирующих данную сферу. Важным шагом является организация систематического обучения основам криминологии и мерам предупреждения преступлений. Обучение должно охватывать не только юристов, но и специалистов других областей, а также руководителей организаций независимо от формы собственности. Это обусловлено возрастающей ролью новых правовых норм в регулировании рыночных общественных отношений.

Существенные изменения необходимы в структуре законодательной и исполнительной ветвей власти. Современные подходы к противодействию антиобщественным явлениям часто остаются декларативными, без четкого распределения функций и ответственности между органами государственного управления и местными представительными органами (маслихатами). Для повышения эффективности требуется законодательное за-

крепление дифференцированной ответственности и полномочий.

Особое внимание следует уделить реформированию системы подготовки юристов для государственных органов, ответственных за соблюдение принципа верховенства закона и обеспечение стабильности общественного и правового порядка. Правовое государство должно опираться на четко функционирующий механизм государственных институтов, подчиненных исключительно закону. Это позволит создать устойчивую систему, способную эффективно противодействовать правонарушениям и обеспечивать общественную безопасность.

Теоретическое и методологическое обоснование решений всех указанных и других проблем трудная, но почетная задача криминологии.

В изучении того, что составляет предмет криминологии, большое значение имеют философские законы и категории. Так, значение закона единства и борьбы противоположностей для криминологии обусловлено, прежде всего, тем, что криминология является инструментом познания определенных общественных противоречий, с которым связано существование преступности, действие ее причин и условий.

Диалектические противоречия присуще не только тому, на что воздействует система предупреждения преступности, но и самой этой системе. Например, задача профилактики преступлений решается порой старыми средствами и методами, существует противоречие между передовым опытом профилактической работы и устаревшими традициями, сложившимися в этой области и т.д. Криминология должна находить научно обоснованные пути разрешения подобных противоречий.

Преступность, личность преступника криминология изучает в соответствии с законом перехода количественных изменений в качественные и обратно как, антиобщественная позиция личности преступника, взятая в динамике, имеет большое значение для адекватной оценки отклонений в развитии личности правонарушителя, для определения интенсивности профилактического воздействия на правонарушителей используется категория

меры, выражающая диалектическую связь количества и качества и т.д.

Преступность, ее причины, связанные с нею социально негативные явления, представляют собой своеобразные «исключения из правил», составляющие содержание философского закона отрицания, ибо они выражают тот факт, что наряду с побеждающим новым определенное время существует мешающее ему старое. Что касается мер криминологической профилактики, то они развиваются в соответствии с данным законом по спирали, с возвратом якобы к старому и удержанием из него всего положительного и повторением его на новой высшей основе.

Философские категории причины и следствия имеют основополагающее значение, как уже отмечалось, для познания детерминант преступности.

Криминология описывает, объясняет и прогнозирует изучаемые ею явления и процессы, опираясь на философские категории общего, особенного и единичного. Так, вся преступность — это общее. Отдельное преступление — единичное. Между ними существует сложная диалектическая взаимосвязь, выражаемая указанными философскими категориями.

Исходя из философских категорий необходимого и случайного отдельные преступления являются случайным событием, ибо оно могло и не совершиться, существование преступности в целом на определенных этапах развития общества неизбежно. Вместе с тем в исторической перспективе является необходимым и искоренение преступности.

Криминология опирается также на философские категории возможности и действительности. На данном этапе исторического развития ликвидация преступности представляет лишь как возможность, для ее превращения в действительность требуются соответствующие объективные предпосылки и условия. Причины и условия преступности в одних случаях выступают как действительность, наличная реальность, в других — как определенная возможность.

Большое методическое значение имеют для криминологии такие философские категории как содержание и форма, сущность и явление. В частности эффективность криминологиче-

ской профилактики прямо зависит от того насколько на практике удастся обеспечить соответствие различных форм предупредительной работы ее целям и определенному ими содержанию. Криминологическое познание в целом может быть представлено, как путь, ведущий от явлений к сущности (например, установив, что в некотором регионе регистрируется очень мало фактов хищений, криминолог не будет спешить к выводу о том, что в этом регионе хищения практически изжиты. Вместо этого он постарается сначала выяснить не является ли это следствием недостаточной активности правоохранительных органов в борьбе с хищениями).

В связи с тем, что криминология изучает социальные по своей природе явления, важнейшую методологическую роль для нее играют законы и категории положения и выводы истмата. В первую очередь — это изучение о классовой структуре общества, о соотношении объективного и субъективного в истории общества общественного бытия и создания, об относительной самостоятельности общественного создания, его структурных элементах. Преступность, ее детерминанты не могут быть поняты вне связи с такими явлениями как культура, политическая идеология, общественная психология, мораль и др.

В арсенал средств криминологического познания наряду с всеобщим, входят общенаучные методы: формальная логика, обобщение, абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование, системный подход и др.

Так, одно из проявлений системного подхода к криминологии заключается в истолковании причин преступности как системы, элементы которого находятся в постоянном тесном взаимодействии. Состояние этой системы в целом детерминирует количественные и качественные показатели преступности. Точно таким изучением подвергается система мер борьбы с преступностью, ее подсистема, каковой является профилактика преступлений.

В криминологии широко применяется и другой общенаучный метод познания — структурно-функциональный анализ. Его сущность состоит в выявлении «аналогии» изучаемой системы, т.е. образующих ее элементов (подсистем) и функций

(роли), которые играют каждый из элементов в сохранении устойчивости системы. Например, значение профилактики преступлений, может быть правильно объяснено только при том условии, что профилактика преступлений будет исследоваться в ее взаимодействии с другими элементами системы мер борьбы с преступностью, а вклад профилактических мер в укрепление правопорядка — как ее функция, т.е. последствие (результаты) осуществления этих мер.

Дедукция — это выведение нового знания из некоторых общих посылок.

Индукция — это выведение общего правила из совокупности единичных наблюдений.

В рамках единого диалектического метода различия между дедукцией и индукцией не носит абсолютного характера в конечном итоге результатом конкретных наблюдений, а выведенные путем индукции правила используются затем как посылка в дедуктивных методах. Тем не менее, различие между дедукцией и индукцией существует и заметно проявляется именно в криминологии.

Таким образом, главным источником криминологического знания являются законы истмата. Из этих законов дедуктивным путем выводится неизбежность возникновения преступности на одном этапе развития общества и ее исчезновение как массового явления на другом. Но наиболее общие законы социального развития именно в силу своей всеобщности не дают и не должны давать ответы на многие частые вопросы, представляющие интерес для истории криминологии и практики борьбы с преступностью (например, такие как: каковы должны быть темпы роста или снижения преступности конкретных социальных условиях; каково должно быть соотношение между отдельными видами преступности). В поисках такого рода закономерностей криминология отражается на индуктивный метод. Располагая совокупностью эмпирически установленных фактов, криминолог стремится к их научному обобщению, т.е. выявлению того, что объединяет эти факты, позволяет увидеть за их разнообразием нечто общее, закономерно проявляющее себя в данном ряду наблюдений.

Важную роль в криминологических исследованиях играют приемы статистического анализа и прежде всего уголовной статистики.

Наконец, криминология широко использует инструменты собственно социологического познания, в частности, такие методы сбора социально-правовой информации, как опрос, изучение документов, наблюдение, эксперимент.

Рекомендуемая литература:

1. Досмамбетов Б.Ы., Кулмуханбетов Б.А., Ли А.Н. Криминология (Общая часть): практикум. Алматы: Норма-К, 2005.

2. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.

3. Алауханов Е.О. Криминология: учебник Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2024. — 608 с.

4. Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие [Книги] Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.

5. Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.

6. Криминология: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 328 с.

7. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.

8. Паршина И.А. , Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.

9. Каиржанов Е.И. Криминология (Общая часть). Алматы, 1995 г.

ГЛАВА 2. ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

2.1 Понятие и основные признаки преступности

Появившись в классовом обществе, преступность в каждой общественно-экономической формации приобретала свои специфические формы. Преступность не только объективно опасна для общества, но и является социальным процессом, противоречащим гуманистическим принципам.

До недавнего времени в специальной литературе преступность определялась как относительно массовое, историческое, изменчивое, социальное, имеющее уголовно-правовой характер явление классового общества, слагающееся из совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени.

Высказывались даже сомнения в научной обоснованности общего понятия «преступность», поскольку она включает в себя совокупность чрезвычайно разнообразных явлений.

Несводимость преступности к совокупности отдельных преступлений, ее «самостоятельность» связываются с рядом обстоятельств.

Прежде всего, преступность — явление закономерное, обусловленное особенностями общесоциальных условий, в то время как отдельные преступления вызваны индивидуальными обстоятельствами и носят случайный характер.

Самостоятельность преступности по отношению к образующим ее отдельным преступлениям проявляется также в содержании ее общественной опасности. Признак «общественная опасность» не включен в определение понятия «преступность». Общественная опасность — это один из важнейших признаков преступности, выражающий социальную сущность данного явления. При этом он не сводится к «сумме» общественной опасности отдельных преступлений, а имеет самостоятельное содержание и значение. Известно, что не только социальные условия влияют на преступность,

но и преступность отрицательно влияет на социальные условия.

В частности, общественная опасность преступности состоит в том, что это явление (а не отдельное преступление) тормозит социальное развитие общества и затрудняет решение стоящих перед ним задач.

Познать сущность преступности только через совокупность отдельных преступлений нельзя. Необходимо учитывать и иные проявления социальной действительности — противоречие в сфере экономики, идеологии, культуры, социальной психологии и так далее. Однако познать преступность вне преступлений, обусловленных этими противоречиями, также невозможно.

Преступность — это социально-правовое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершаемых в данном обществе за определенный период, характеризующееся определенными количественными и качественными показателями (состояние, уровень, динамика, структура, характер и другие).

Выделяют следующие родовые признаки преступности: исторически преходящий и изменчивый характер, наличие антагонистических классов, социально-правовую природу.

Преступность имеет место только в обществе и порождается исключительно социальными причинами. Уже само деление поступков на дозволенные и запрещенные, наказание за нарушение установленных запретов есть феномен чисто социальный. Социально произволен и уголовный закон, устанавливающий такое деление и определяющий меру ответственности нарушителя. Основного критерия, позволяющего всегда безошибочно судить о том, какие именно интересы общества (господствующего класса) нуждаются в уголовно-правовой защите, нет. Поэтому уголовный закон подчас объявляет преступными (и наказуемыми) деяния, которые без ущерба для существующей общественно-политической системы можно было бы и не считать таковыми.

Преступность — конкретно-историческое явление. Она появилась на определенном этапе развития человеческого общества, обязана своим рождением появлению частной собственности, разделению общества на классы и образованию государственной власти и с усовершенствованием общественных отношений.

Единственный указанный в определении видовой признак преступности состоит в том, что преступность — это совокупность всех совершенных в государстве (регионе) преступлений. Существенный признак преступности — ее уголовно-правовой характер. Именно этот признак позволяет выделить преступность как совокупность правонарушений и отрицательных явлений.

Криминология отвергает антинаучные концепции некоторых правоведов, включающих в преступность любое отключающее поведение, противоречащее правовым и моральным нормам.

2.2 Количественные и качественные характеристики преступности

Преступность характеризуется рядом количественных и качественных показателей. Количественными показателями являются состояние, уровень и динамика преступности, а качественным — структура, характер и география. Эти показатели взаимосвязаны и взаимообусловлены, изменение одного из них ведет к изменению преступности в целом.

Наиболее общая характеристика преступности — это ее состояние.

Состояние преступности — это число совершенных преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории и за определенное время.

Фактическое состояние преступности никогда не известно, так как часть преступлений не учитывается. Это обстоятельство дало зарубежным криминологам основание называть меру состояния преступности «темным числом». Неучтенная часть преступности именуется латентной, то есть (скрытой) незарегистрированной преступностью.

Это необходимо помнить при оценке состояния преступности по данным уголовной статистики, которая является исходной основой определения состояния преступности.

Уровень исчисляется с учетом количества преступлений, совершенных на той или иной территории за определенный пери-

од времени в расчете на заданное число жителей (например, на 10 или 100 тысяч). Уровень иногда называют коэффициентом преступности. Коэффициенты преступности рассчитываются по формуле:

$$K = \frac{\Pi \cdot 10000}{N}$$

где К — коэффициент преступности, П — число преступлений, N — численность населения (в целом или в возрасте от 14 лет и старше).

Коэффициенты позволяют сравнивать интенсивность преступности в разных административно-территориальных единицах с различной численностью населения, а также в разные периоды в одном и том же районе, области с учетом изменения численности населения.

Вместе с тем для более точного определения уровня преступности следует учитывать не все население, а лишь те возрастные группы, представители которого могут быть привлечены к ответственности за преступление в соответствии с действующим законодательством².

Динамика преступности — это ход изменения ее во времени, неотъемлемое свойство, показатель, отражающий изменение, движение преступности в пределах конкретного периода (год, три года, пять лет, десять лет и т.д.).

Динамика преступности как социально-правового явления испытывает на себе влияния двух групп факторов. Первая — это причины и условия, преступности, демографическая структура населения и другие социальные процессы и явления, влияющие на преступность. Вторая — изменение уголовного законодательства³.

² Криминология и профилактика преступности /под ред. А.И. Алексеева — М., 1989. С 160—161.

³ Досмамбетов Б.Ы., Кулмуханбетова Б.А., Ли А.Н. Криминология (Общая часть): практикум. — Алматы: Норма—К, 2005.

Динамика преступности измеряется изменениями состояния преступности во времени. Она обусловлена тремя факторами:

1-й фактор — динамика тех социальных процессов, которые детерминируют преступность;

2-й фактор — масштаб и характер изменений уголовного законодательства (если признаются преступлением новые деяния, то преступность растет, если декриминализируются — снижается);

3-й фактор — активность правоохранительных органов при выявлении преступлений.

Структура преступности раскрывает ее внутреннее содержание, соотношение групп или отдельных видов преступлений за определенный период времени на определенной территории, выделенных по разнообразным группировочным признакам: уголовно-правовым, криминологическим, социально-демографическим и другим.

Иными словами, структура преступности — это ее строение и содержание. От структуры преступности должно зависеть и направление «главного удара» в противодействии ей.

Показатель структуры определяет удельный вес тех или иных преступлений (преступников), которые называют видами преступности.

Существует несколько основных подходов к выявлению структуры преступности.

Во-первых, преступности свойственна пространственно-временная структура. Образующие преступность деяния всякий раз определенным образом «разлиты» в пространстве (по регионам, населенным пунктам) и во времени (например, по времени суток, дням недели и тому подобное).

Во-вторых, можно раскрыть структуру преступности, основываясь на различиях в степени общественной опасности образующих ее деяний. По этому основанию принято выделять следующие элементы преступности: особо тяжкие преступления, тяжкие преступления, преступления средней тяжести, преступления небольшой тяжести.

В-третьих, структуру преступности можно рассматривать под углом зрения таких существенных уголовно-правовых признаков преступления, как объект преступного посягательства и психическое отношение виновного к содеянному. Структура преступности по объему выглядит как совокупность следующих видов: преступления, направленные против основ конституционного строя и безопасности государства, против собственности, против личности и так далее.

По психическому отношению выделяются два структурных элемента (вида) преступности: умышленные и неосторожные преступления.

В-четвертых, возможно выделение элементов преступности по признакам личности виновного. К числу этих признаков относятся пол преступников, возраст, прежняя судимость, первичная и рецидивная преступность, социальное положение и так далее.

С точки зрения профилактической работы значительный интерес представляет выделение в преступности структурных элементов по сферам социальной жизни: бытовая, досуговая, преступления, совершенные на производстве, и так далее.

Характер преступности определяется тем, каково количество наиболее опасных преступлений в преступности и какова характеристика личности тех, кто совершает преступления. С точки зрения этого показателя выделяют криминальный профессионализм, организованность, ситуационность и другие ее качественные характеристики.

Кроме того, в последнее время активно учитываются объем причиняемого преступностью материального или иного ущерба, включающего затраты государства и общества на борьбу с преступностью (так называемая цена преступности).

Точные показатели преступности, умение анализировать и оперировать ими крайне важны для аналитической работы и принятия управленческих и оперативных решений.

Количественно-качественные показатели преступности были бы неполными без их виктимологического анализа. Многие преступления в известной степени обусловлены поведением самих

потерпевших. Виктимологический подход предполагает изучение и тех, кто может стать жертвой преступления.

2.3 Латентная преступность

Статистика не содержит полных данных о фактической преступности, ибо за ее пределами остаются сведения, касающиеся латентной части этого социального явления, то есть выделяется зарегистрированная и латентная преступность.

Латентная преступность — это совокупность преступлений и лиц, их совершающих, которые в конкретных условиях места и времени оказались не выявленными или не зарегистрированными уголовной статистикой.

Проблема латентной преступности в зарубежных странах давно интересовала ученых и практиков. Рассмотрение вопросов, связанных с соотношением официально зарегистрированных преступлений и реальной (фактической) преступностью можно встретить в трудах криминологов XIX в. А. Кетле, Э. Ферри, Р. Мето-Смита, Е. Реснера и других.

Уже тогда было известно, что не обо всех совершенных преступлениях сообщают в полицию, что не все преступники осуждаются и наказываются. а уголовная статистика отражает лишь часть действительно существующих размеров преступности. В 50-60 х гг. было проведено большое количество криминологических исследований по установлению объема и структуры латентной преступности с применением математической статистики, методов опроса населения, преступников, жертв преступлений, работников полиции и других правоохранительных органов.

Например, по мнению бывшего директора Кембриджского института криминологии Л. Радзиновича, в Англии в данные официальной уголовной статистики попадают сведения лишь о 15 % карманных краж.

В отчете о состоянии преступности в Великобритании за 1982 г. приводятся следующие данные: выявленные акты вандализма составляют 8 % от общего числа фактически совершенных, кражи

— 8 %; ограбления — 11 %. кражи со взломом — 33 %. В среднем одно из 40 жилищ ежегодно подвергалось краже со взломом.

В конце 60-х и начале 70-х гг. в США из каждых пяти случаев хищений имущества или краж автомобилей аресты производились менее чем в одном случае. Из двадцати случаев совершения опасных преступлений против собственности, о которых сообщалось в полицию, обвинительные приговоры выносились менее чем в одном¹.

В конце 70-х и начале 80-х гг. в США более чем о половине уголовных преступлений, совершенных в стране, не сообщалось в полицию. По признанию бывшего президента Р. Рейгана, современная преступность в США носит эпидемический характер, от преступлений страдает почти каждая третья американская семья.

В советской криминологии отдельные аспекты проблемы латентной преступности стали изучаться в середине 60-х и 70-х гг. Комплексное исследование ввиду методологических и организационных трудностей до сих пор еще не предпринималось.

Большинство отечественных кримиологов понимают под латентной преступностью совокупность преступлений, не выявленных органами полиции, прокуратуры и суда.

Попытки найти различия между известной и латентной преступностью по признаку «известности» или по кругу субъектов деятельности по противодействию преступности мало что проясняет в природе скрытой преступности.

Вторая группа ученых под латентной преступностью понимает совокупность фактически совершенных преступлений, которая не отражена и не зарегистрирована в уголовной статистике. При определении понятия «латентная преступность» они обращают внимание не на «скрытность» или «известность», а на «незарегистрированность» преступлений в первичных документах уголовной статистики.

Криминологический аспект проблемы предполагает изучение латентной преступности, прежде всего, как целостной совокупности всех фактически совершенных преступлений и лиц, их совершивших, в конкретном регионе, за определенное время, ока-

¹ Кларк Р. Преступность в США. — М., 1975. С. 69.

завшихся по разным причинам не зарегистрированными в уголовной статистике.

Кроме того, латентная преступность может иметь уголовно-правовой аспект, что предполагает учет только тех деяний, которые подпадают под признаки преступности и содержат составы конкретных преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса.

Статистический аспект охватывает изучение (накопление, обработку и анализ) всей суммы фактов совершения латентных преступлений, для определения ее состояния, уровня, структуры и динамики (тенденций), установления соотношения между количеством зарегистрированной и латентной преступности.

Криминалистический аспект латентной преступности направлен на изучение способов совершения и сокрытия различных видов латентной преступности, методики и тактики выявления причиняемых ими последствий изобличения виновных.

Виктимологический аспект предполагает изучение мотивов, по которым жертвы преступлений не информируют органы о совершенных посягательствах.

Социальный аспект включает изучение реально причиняемого этими преступлениями вреда, ибо они тормозят формирование высокого уровня социальных отношений, отрицательно сказываются на укреплении законности.

Информационный аспект предполагает изучение системы сбора (приема), обработки, регистрации и выдачи информации о совершенных преступлениях, что позволяет определить причины «утечки» информации о преступлениях и разработать меры, направленные на совершенствование работы по приему и регистрации сигналов о преступлениях.

Экономический аспект латентной преступности предполагает изучение всех видов ущерба, наносимого ею экономике.

Социально-психологический аспект латентной преступности обращает внимание на изучение негативных изменений в общественном и индивидуальном сознании, создающих опре-

деленные трудности в противодействии преступности (безнаказанность некоторых преступников).

Для теории и практики противодействия преступности важное значение имеет ее классификация. С учетом величины скрытности весь массив латентной преступности делят на 4 основные группы.

1. Преступления с высокой степенью латентности: получение, дача взятки и посредничество в ней, незаконное изготовление, сбыт, приобретение наркотических средств; побои и истязание, оскорбление, клевета, самовольное использование в корыстных целях транспортных средств, машин и механизмов и так далее.

2. Преступления со средней степенью латентности: изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, кража личного имущества, хулиганство, содержание притонов, сводничество и некоторые другие преступления.

3. Преступления с умеренной степенью латентности: кража чужого имущества в крупных размерах, мошенничество, умышленное убийство матерью новорожденного, распространение венерических заболеваний, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и другое.

4. Преступления с низкой степенью латентности: бандитизм, умышленное убийство, побег заключенного из-под стражи, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, хищение боеприпасов и другое.

Главная опасность латентной преступности заключается в том, что она, не встречая противодействия со стороны общества, остается безнаказанной, что само по себе способствует ее воспроизводству.

Среди причин латентной преступности следует, прежде всего, выделить проблему «торга» между преступником и его жертвой или близкими потерпевшего. В подавляющем большинстве случаев предметом купли-продажи становится здоровье, честь, достоинство, а порой жизнь и здоровье людей.

Нередко граждане, руководствуясь критерием целесообразности, не заявляют в органы о совершенном в отношении них или их имущества преступном посягательстве.

Одна из причин высокой латентности отдельных видов преступлений — избирательность и точный расчет преступников в выборе объекта посягательств (граждане, обогатившиеся преступным путем).

У некоторых законопослушных граждан сложилось мнение, что органы будут не столько искать преступника и похищенные ценности, сколько «копаться» в их личной жизни, источниках материальных ценностей, ставших объектом преступного посягательства.

Следует указать на проблему кризиса доверия определенной части населения к правоохранительным органам. Такое негативное отношение вызвано сенсационными публикациями в печати о недостатках и злоупотреблениях среди сотрудников полиции, суда и прокуратуры. Но главная причина в низком качестве работы правоохранительных органов и несоответствии ряда уголовно-правовых запретов нравственным, вследствие чего граждане такие запреты не признают (недоносительство).

Пути снижения уровня латентной преступности:

- проведение правовой пропаганды среди населения;
- четкая фиксация в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, запрещающей лицу, производящему дознание, следователю, прокурору и суду требовать от потерпевших объяснения источников доходов;
- отказ от применения уголовно-правовых санкций за недонесение о преступлении.

Рекомендуемая литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с посл. изм.) Алматы: Издательство «Юрист». https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. — Алматы: Издательство «Норма-К», 2015. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

3. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.
4. Алауханов Е.О. Криминология: учебник. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2024. — 608 с.
5. Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие [Книги] Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.
6. Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник. Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.
7. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.
8. Паршина И.А. , Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.
9. Борьба с преступностью в Казахстане: вопросы теории и практики: Материалы научно-практической конференции. — Алматы: НИиРИО АВШ МВД РК, 2013.
10. Досмамбетов Б.Ы., Кулмуханбетова Б.А., Ли А.Н. Криминология (Общая часть): практикум. — Алматы: Норма-К, 2005.
11. Каиржанов Е. И. Криминология (Общая часть). — Алматы, 2009.
12. Ковалкин А. А. Латентная преступность и ее выявление ОВД. — Киев, 2001.
13. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — М. 2013.
14. Криминология и профилактика преступлений / Под ред. А. И. Алексеева. — М., 2009.
15. Криминология. Учебник для юрид. вузов (под общ. ред. А.И. Долговой) М., Норма, 2011.
16. Тард Г. Преступление и преступник. Сравнительная преступность. Преступление толпы. М.:ИНФРА-М, 2008.

ГЛАВА 3. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

3.1 Понятие личности преступника

Преступность — одна из форм человеческого поведения, а преступление — акт сознательной человеческой деятельности, конкретный человеческий поступок. Без учета всего, что характеризует личность человека, невозможно понять ни причины отдельного преступления, ни причины преступности в целом.

Криминология исходит из того, что человек не рождается, а становится преступником в случае неблагоприятных условий формирования его личности. Однако эти условия отнюдь не напрямую порождают преступное поведение. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те условия и влияния, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе.

Личность преступника является связующим звеном между социальными условиями жизни, детерминирующими преступность и самой преступностью, производной от этих условий.

Под личностью преступника криминология понимает совокупность социальных и социально-значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон и в сочетании с иными, неличностными условиями и обстоятельствами, влияющими на подобное его антиобщественное поведение.

Личность преступника отличается от других людей содержанием взглядов и ориентаций, уровнем и кругом потребностей, своей направленностью. Однако данное положение не следует понимать так, что стойкие антиобщественные взгляды и ориентации, ярко выраженная индивидуалистическая направленность присущи всем без исключения лицам, совершившим преступления. Отсутствие их у некоторой части преступников не снимает вопроса о необходимости изучения их личности. Однако основная масса преступников отличается указанными особенностями.

Личность преступника как предмет криминологии вызвала различные суждения и, прежде всего, спор о том, должна ли по-

добная личность рассматриваться как социальная сущность индивидуально-конкретного лица или она выражает также и некий обобщенный социальный тип.

Личность преступника играет существенную роль в этиологии единичного преступления, но не имеет отношения к преступности в целом. Криминологию как науку о преступности, ее причинах и закономерностях интересует не только и даже не столько индивид, а то общее, типичное, что характеризует подобных лиц как определенный социальный тип.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, порождающих преступное поведение, которые имеют значение для последующей его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. При этом, однако, личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминогенные особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, поэтому именно они, а не действия, поведение должно быть объектом профилактических усилий. Совокупность этих особенностей в их единстве и взаимодействии составляет сущность общественной опасности личности преступника, а преступное поведение — производное от них. Поведение невозможно изменить, если не знать или недостаточно учитывать криминогенные особенности личности.

Это разумеется, отнюдь не означает игнорирования внешних социальных факторов: во-первых, криминогенные черты и свойства личности формируются под воздействием названных факторов. Однако «закрепленные» в личности они превращаются в самостоятельную силу, преуменьшать значение которой не следует; во-вторых, совершению преступления могут способствовать ситуационные обстоятельства, но, как известно, одна и та же ситуация воспринимается и оценивается разными индивидами по-разному. Стало быть, в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника, в конечном итоге, играет роль по отношению к внешним факторам.

Криминология исследует не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чей образ жизни, взгляды и ориентации свидетельствуют о возможности становления на преступный путь, которая реальностью может и не стать. Более того, в сфере криминологических интересов находятся пьянство, проституция, бродяжничество и другие непреступные антиобщественные явления и соответственно личность тех, кто совершает такие поступки. Изучение указанных лиц выходит за пределы личности субъекта преступления. Стало быть в сферу криминологических исследований входит не только личность собственно преступника, но и тех, кто может стать на преступный путь.

В целом личность преступника можно определить как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата.

При этом следует иметь ввиду, что изучение личности преступника должно осуществляться на трех основных уровнях, соответствующих диалектическим категориям: общего; особенного; единичного.

На 1 уровне (общего) рассматриваются общие понятия личности преступника, ее ведущие признаки и черты;

На 2 уровне (особенном) — отдельные категории и типы преступников, что в ряде случаев может соответствовать отдельным видам преступности, преступности в отдельных отраслях и сферах деятельности, отдельных регионах и т.д.;

На 3 уровне (единичного) — конкретный преступник (и соответственно конкретное преступление).

Наиболее «богато» понятие конкретной личности, т.к. включает в себя индивидуально-неповторимые черты. Отсюда исключительная сложность индивидуальной работы, требующей всестороннего учета этих черт.

Результаты криминологического изучения личности имеют очень важное значение и для наук уголовного права, уголовно-исправительного права, уголовно-процессуального права, кри-

миналистики. Для криминологии главное в личности преступника — ее природа и сущность, источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, все то в преступнике, что может объяснить совершение преступления.

Личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Оно не приобретается с момента рождения, а формируется в процессе общественных отношений, т.е. являются продуктом социализации человека. В то же время человек — продукт двойной детерминации, поскольку его природа биосоциальна. Соотношение природного и социального в человеке таково, что биологическое находится в подчиненном отношении к социальному и выступает в нем не непосредственно как у других животных существ, а в преобразованном, «человеченном» виде.

Личность преступника — это совокупность социально-демографических, социально-психологических, нравственных и правовых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, совершившее преступление, влияющих на его преступное поведение.

Процесс становления личности преступника происходит постепенно. Сначала как правило в семье, в детстве, в такую личность закладываются неуважение или даже пренебрежение к интересам окружающих, к социальным запретам, появляется пока нейтральная к уголовному закону незаконопослушная личность, настроенная жить независимо от действующих и общепринятых правил поведения. Наличие психических аномалий ускоряет развитие криминогенной личности.

Следующий этап формирования личности преступника связан с совершением правонарушений и явно аморальных поступков, еще не подпадающих по действию уголовного закона.

Криминогенная личность сформировалась, если оказалась на стадии совершения ею преступления.

3.2 Структура личности преступника.

Основные свойства личности преступника, составляющие ее криминологическую характеристику

Личность преступника, как и человеческая личность, вообще, представляет собой целостное образование, обладающее определенной структурой, т.е. состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Изучить структуру личности преступника — значит приблизиться к пониманию движущих сил ее поведения, т.к. изменение соотношения между элементами структуры равносильно радикальной перестройке личности.

Структура личности преступника представляет собой совокупность ее социально значимых свойств, сложившихся в процессе ее взаимодействия с другими людьми и делающих в свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения.

Познание личности преступника мыслимо только в свете анализа общественных отношений, в которых формируются элементы структуры личности и связи между ними, в которых они реализуются.

В структуре личности преступника выделяется ряд подструктур, т.е. следует рассматривать личность преступника как систему, состоящую из следующих блоков (подсистем):

1. блок демографических признаков личности
2. блок социокультурных признаков личности;
3. блок экономических признаков личности включает в себя ее положение в системе общественного производства и уровень материальной обеспеченности.

4. Блок отношений личности к социальным институтам. Эти отношения можно свести к трем основным типам:

- а) это отношения партнерства;
- б) отношения иждивенчества;
- в) отношение к социальным институтам, стремление дезорганизовать их деятельность.

Таким образом, отношения между личностью и социальными институтами не только характеризуют личность, но и дают многое для понижения факторов, отрицательно сказавшихся на ее формировании.

5. блок отношений личности к социальным общностям. Это: во-первых, общности, которые призваны выполнять позитивные социальные функции, но подверглись дезорганизации и в силу этого начали негативно влиять на своих членов; во-вторых, общности сложившиеся на базе негативных интересов их членов.

6. блок отношений личности к социальным нормам. Как известно, поведение человека регулируется обширной системой социальных норм. Все эти нормы могут быть разделены на две группы: а) признаваемые и отстаиваемые всем обществом (общесоциальные); б) признаваемые и отстаиваемые отдельными общностями. Их, в свою очередь, можно разделить на 1) соответствующие общесоциальным и 2) нейтральные по отношению к ним противоречащие им.

Изъятие любой из подструктур разрушает целостность всей структуры, поскольку ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все они находятся в определенных взаимоотношениях и взаимозависимости, благодаря чему мы имеем дело не с их простой суммой, а со сложной совокупностью элементов, образующих в целом личность преступника.

Могут быть определены и другие варианты структуры личности преступника. В частности, известна следующая схема, включающая:

- социально-демографические и уголовно-правовые признаки;
- социальные проявления в различных сферах общественной жизни;
- нравственные свойства;
- психологические особенности.

В структуре личности имеются следующие элементы: 1) социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к социальной группе и др.); 2) социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социально-культурологической, социально-

бытовой); 3) нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношение к общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, к культурным ценностям и т.д.).

Любая схема не будет содержать в себе каких-либо специфических черт, присущих именно личности преступника, ибо она отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего содержанием, направленностью определенных компонентов этой структуры. Криминологию особенно интересует нравственные качества, ценностные ориентации, антиобщественная направленность взглядов, интересов, потребностей, наклонностей, привычек, которые и выступают причиной совершения конкретного преступления, но это не означает игнорирование других подструктур, а напротив надо знать и учитывать все виды личности преступника, поскольку они влияют на индивидуальное поведение.

Направленность личности представляет собой характеризующее данного человека и своеобразно переживаемое им избирательное отношение к действительности, влияющее на его деятельность. Направленность — ведущий элемент в психологической структуре личности. Она оказывает определяющее влияние на другие ее элементы — объем знаний, характер проявления биологически обусловленных свойств (темперамент, задатки). Эта направленность и определяет выбор лицом соответствующего варианта преступного поведения.

Образ жизни привычного преступника по самой сути своей не нормален. Отрыв от труда, либо формальное отношение к своим трудовым обязанностям, неучастие в общественной жизни, неупорядоченность быта, систематическое злоупотребление спиртным, а подчас и наркотиками и тому подобные факты, неотделимые от повседневной реальности такого лица, в свою очередь способствуют его нормальной, интеллектуальной и социальной деградации.

В этой связи выделяют специфические черты личности преступника на: первичные — выработанные до того, как лицо

начало совершать преступления; вторичные — явившиеся следствием преступного образа жизни и, в свою очередь, осложняющие отказ от этого образа жизни. Отсюда следует, что личность преступника в ее наиболее выраженном виде есть не только одна из причин преступного поведения, но в значительной, иногда даже решающей мере — продукт.

Изучение и учет криминологических особенностей личности позволяет установить отличия преступников от не преступников, выявить факторы, влияющие на совершение преступлений. Выборочные криминологические исследования, статистические данные, в частности материалы специальной переписи осужденных, свидетельствуют о том, что среди преступников значительно больше мужчин (90 %), чем женщин. Однако в некоторых преступлениях доля женщин выше, так расхитительниц-женщин в системе торговли и общественного питания, легкой и пищевой промышленности (до 25 - 30 %).

Криминологией давно установлено, что лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 18 - 40 лет (70 - 75 %). Наиболее значительной является группа, включающая лиц до 29 лет, далее следуют 30 – 39-летние, а затем преступная активность значительно спадает. Изучение показывает, что, например, почти 50 % преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке. При этом коэффициент преступности среди не состоявших в браке почти в два раза выше, чем среди состоявших. За время отбывания наказания в местах лишения свободы чаще распадались семьи осужденных женщин, чем мужчин. Подавляющее большинство лиц, совершающих преступления, участвовали в общественно полезном труде, однако многие из них, особенно из числа хулиганов, воров, разбойников и грабителей, часто меняли место работы, имели перерывы, иногда значительные, в своей трудовой деятельности. Среди неработающих относительно велика (около 25 %) доля преступников-рецидивистов.

По абсолютным показателям, больше всего среди лиц, совершающих преступления, рабочих, значительно меньше сельчан, служащих, учащихся. Выборочные исследования показы-

вают, что большинство преступников были полностью трудоспособными, лишь примерно каждый десятый имел ограниченную трудоспособность.

Уровень образования лиц, совершающих преступления, ниже, чем у других граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Наименее низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных, корыстных преступлений, хулиганства, наиболее высокий — среди совершивших должностные, коррупционные преступления.

Основная масса лиц, совершивших преступления характеризуется дефектами правосознания, и это является одной из ведущих особенностей их нравственного облика. Тем не менее, нельзя сказать, что лица, совершающие преступления, плохо знают законы. Напротив, подавляющее большинство из них, особенно рецидивистов, обладают необходимыми правовыми знаниями, но у них отсутствует уважительное отношение к праву, не сформирована потребность, следовать его предписаниям.

Все лица, совершающие преступления, отличаются друг от друга по демографическим, правовым, психологическим и иным признакам, с одной стороны, а с другой — они по тем же признакам схожи между собой, образуют устойчивые группы. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников. Для того, чтобы выявить скрывающиеся за этим разнообразием закономерности, отсеять случайное и сосредоточить изучение на типичном, необходимо классифицировать преступников. Прежде всего, следует отметить, что классификация и типология, при всей их схожести, не одно и то же.

Классификация — это логическая операция, заключающаяся в распределении объектов определенного рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присутствующим данным объектам. Возможны различные классификации преступников. В криминологических исследованиях часто применяются уголовно-правовые классификации преступников — по видам совершенных деяний, их мотиву, способу совершения, форме вины. Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет собой устойчивую группировку ис-

следованных объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место.

Типология такой жесткой дифференциации не содержит. Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделять две большие группы признаков:

1) социологические (социально-демографические) и 2) правовые.

Отдельную группу составляют признаки, характеризующие состояние здоровья преступников. В этой связи могут быть выделены здоровые, а также лица, страдающие соматическими или психическими расстройствами.

Проблема типологии личности преступника может быть решена лишь на прочной методологической основе, каковой является учение о социальной типологии личности.

1. По видам или характеру совершенных ими преступлений — воров, мошенники, хулиганы, насильники, взяточники и т.д.

2. По состоянию психического здоровья преступники могут быть разделены на: душевно здоровых, пограничного состояния, психопатических и душевно больных.

Возможна и по социально-демографическим признакам: преступники несовершеннолетние — далее их деление на девочек и мальчиков; преступницы-женщины, преступники — служащие, преступники — учащиеся, преступники — коммерсанты и т.д.

В криминологии ряда стран Запада и Америки признают в основном три группы преступников: случайные, профессиональные и потенциальные.

Отличительный признак личности преступника от других социальных типов является ее общественная опасность, заключающаяся в возможности нанесения вреда тем отношениям, которые охраняет государство.

Личность преступника есть носитель наиболее общих, устойчивых, существенных, социально-психологических черт и свойств. Специфика личности как типа заключается именно в том, что в ней имеются особенности, которые выступают в каче-

стве внутренних психологических причин преступного поведения. В своей основе преступление подготовлено развитием ее социальных, нравственных, социально-психологических свойств. В качестве таковых выступают жизненный опыт человека, а также черты духовного мира, представляющие в конфликтных ситуациях выбор общественно-опасного варианта поведения.

Личность преступника является закономерной социальной фигурой для общества настолько, насколько закономерно существование преступности на данном этапе развития нашего общества. Поэтому можно говорить о личности преступника как о временном социальном типе только в связи с преступностью, представляющем собой преходящее социальное явление. Этот временный тип, как и преступность в целом, обладает, однако, устойчивыми чертами и свойствами, позволяющими выделить его в качестве самостоятельного.

В основу криминологической типологии личности можно положить субъективные, внутренние причины преступного поведения. Это не означает игнорирование иных, внешних социальных факторов, способствующих совершению преступлений. Достижения современной психологии свидетельствуют о том, что основным стимулом человеческой деятельности является мотив. Деятельность человека обычно полимотивирована, т.е. определяется рядом мотивов, но они не равнозначны. Одни из них являются ведущими, основными, другие выступают в роли дополнительных. Образно говоря, личность больше всего отражена в мотиве, а поэтому справедливо утверждение, что она такова, каков мотив ее поведения. Мотив явление субъективное, связанное с индивидуальными особенностями и установками личности, но в то же время, включающее в себя и ее социально-психологические черты. Могут быть выделены отдельные типы личности преступника, например, по мотивам личного обогащения. Главное здесь заключается в том, какие средства для достижения этой цели избираются. Среди основной массы преступников по мотивационным критериям можно выделить типы:

1. Корыстный;
2. Престижный;

3. Насильственный;
4. Сексуальный;

Такое выделение носит условный характер. Мотив весьма важный, но не единственный признак типологии преступников. Их типологические группы могут быть построены и по характеру антиобщественной направленности и ценностных ориентаций. По этому признаку преступники делятся на четыре класса, которым свойственны:

1. Негативно-пренебрежительное отношение к личности и ее важнейшим благам;
2. корыстно-частноблагочестивые тенденции, связанные с игнорированием принципа распределения материальных благ по труду, права личной собственности граждан;
3. индивидуалистическое отношение к различным социальным установлениям и предписаниям, к своим общегражданским, служебным, семейным и прочим обязанностям.
4. Легкомысленно-безответственное отношение к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним, проявляющиеся в различных неосторожных преступлениях.

Данная классификация не безупречна. Один из имеющихся в ней классов определен на основе отношения виновного к человеческой личности, второй — к способу приобретения материальных благ, третий и четвертый — к системе социальных норм, т.е. в одной классификации используются сразу три признака, причем не взаимозаключающих.

По степени общественной опасности, криминогенной пораженности, ее выраженности и активности выделяют следующие типы преступников:

1. особо опасные преступники
2. десоциализированные опасные преступники (пассивные, асоциальные)
3. неустойчивые преступники
4. ситуативные преступники.

Эта типология, как и другие, носит условный характер, не каждый преступник может быть без колебаний отнесен к какому-нибудь определенному типу. Можно также встретить и сме-

шанные, промежуточные типы, которым присущи черты иных типов.

Определение основных направлений изучения личности преступника в практических целях, равно как и объема и пределов ее анализа, зависит от конкретных задач, возникающих перед данным ОВД в ходе борьбы с преступностью.

3.3 Соотношение социальных и биологических факторов в формировании личности преступника

Одной из коренных проблем изучения личности преступника является проблема соотношения социального и биологического. Она имеет принципиальное практическое, идеологическое, правовое значение. От ее решения во многом зависят объяснение причин преступности и определение главных направлений борьбы с нею. Оценка роли биологических факторов часто представляет собой тот рубеж, который разделяет многие криминологические теории. Важность указанной проблемы тем более необходимо подчеркнуть, что и в современной криминологии высказываются необоснованные утверждения, что биологические детерминанты играют столь же существенную роль, что и социальные⁴.

Суть проблемы соотношения социального и биологического в личности преступника и преступном поведении заключается в следующем — от каких качеств человека зависит преступное поведение:

— от тех, которые достались ему по наследству, переданы генетически (например, способности, темперамент, особенности реагирования на окружающий мир, программы поведения и т.д.);

— от тех, которые он приобрел в процессе жизни в обществе (в результате воспитания, обучения, общения, т.е. процесса социализации).

⁴ См.: Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. С.88—154.

В процессе длительной эволюции человеческого общества соотношение социального и биологического постепенно изменялось в пользу все большего значения социальных признаков.

Развитие отдельного человеческого существа (онтогенез) в свернутом виде повторяет историю рода (филогенез). В процессе нравственного формирования личности преобладающая роль природных данных также сменяется все возрастающим значением приобретенных, воспитанных, развивающихся социальных качеств.

Основу духовной сущности человека составляет общественно-трудовая деятельность, а личность может формироваться только при условии включения индивида в систему общественных отношений. Социальный характер жизнедеятельности человека — его отличительная черта.

Криминология исходит из того, что преступность, как и конкретные преступления, в любом обществе имеет социальный характер, социально обусловлена. Это отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но не его причины.

Биологические особенности человека есть та база, те условия, которые способствуют восприятию человеком социальных программ, но не причины его преступного поведения. При этом надо иметь в виду, что вся совокупность биологических факторов не делает явление социальным, т.к. они лежат в разных плоскостях реальной жизни.

Принципиальным для криминологии, для правильного понимания соотношения социального и биологического в человеке, является то, что биологические особенности влияют на тип поведения человека, не являясь причинами его поведения, в том числе преступного.

Сложность состоит еще и в том, что соотношение социального и биологического не является постоянным и одинаковым. Оно различно в разных звеньях причинной цепочки: в начальной стадии развития человека, ведущей к акту сознательного поведения; в процессе развития конкретного организма и жизни индивидуума; в процессе общественного развития.

Некоторые ученые в подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться по наследству, приводят данные о том, что в общей массе преступников немало лиц с расстройствами психической деятельности.

Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях, характеризующихся общей психической напряженностью, увеличением количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако, это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений.

Во-первых, среди всей массы преступников субъекты с такими аномалиями не составляют большинства.

Во-вторых, даже наличие психических аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствуют о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении.

В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего это поведение в целом.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени дебильности, ограниченно-поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики если, конечно, они имеются, вовсе не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Как установлено, психопатия, например, является одним из факторов, способствующих совершению насильственных преступлений. В то же время давно известно, что психопаты успешно работают и выполняют многие другие обязанности. Поэтому основное значение имеет не аномалия сама по себе, а социальный облик, сформированный обществом.

Криминологами предпринимались попытки выявить значение биологических факторов в личности преступника путем изучения близнецов. Это изучение ориентируется на единое генетическое начало, а именно на сходство (идентичность) генотипа и направлено на выяснение степени совпадения иных, в том числе криминологических признаков. Значение близнецового метода состоит в том, что однояйцовые близнецы имеют совершенно идентичный генотип. Они рождаются в виде двух мальчиков или двух девочек. Сравнивая таких близнецов и оценивая величину внутриспарной корреляции (соответствия), можно установить, какие их особенности детерминированы генотипом и какие — воздействием среды. Сопоставление данных различных исследований показывает частоту преступности второго близнеца, если первый был преступником, при этом, как и оказалось, частота преступного поведения однояйцовых близнецов в два с половиной раза выше, чем у двухяйцевых. Однако это не может служить доказательством биологического происхождения преступлений. Преступное поведение лиц, обладающих сходным генотипом, может объясняться как сходной средой формирования личности, так и исходными психофизиологическими особенностями изучения лиц.

К тому же однояйцовых близнецов среди населения очень немного, а среди преступников практически единицы, что не позволяет сделать какие-либо однозначные выводы.⁵

В плане соотношения биологического и социального, внимание криминологов привлекали лица, обладающие хромосомными аномалиями, т.е. отклонениями от нормального строения и количества хромосом в наследственных (половых) клетках.

⁵ См. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. С.128—139.

Хромосомные аномалии встречаются примерно у 0,4 % новорожденных.

Криминологическое значение хромосомных аномалий обычно приписываются двум из них, связанным с наличием у мужчин добавочной 47-й хромосомы типа «X» или типа «Y». В зарубежной литературе было высказано мнение о том, что именно эти типы хромосомных аномалий могут быть связаны с преступным поведением. Однако и в этой области не добыто достоверных данных. Несовершенство методик исследований, малое число наблюдений в каждом из них — все это привело к тому, что различия в оценках разных ученых степени распространенности лишней хромосомы среди преступников достигают двадцатикратных размеров. По существу, исследования хромосомных аномалий установили известную связь этих аномалий не столько с преступностью, сколько с психическими заболеваниями: среди обследованных значительное большинство составили именно лица, с такими заболеваниями (аномалиями).

Поскольку речь идет о личности, о роли биологических факторов. Вне психики их соотношение понять невозможно. Поэтому научный анализ указаний проблемы может быть плодотворным только в том случае, если рассматривать действие этих факторов в структуре личности, поскольку человеческое поведение зависит от того, на какой личностной основе они функционируют. Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность.

Однако и здесь мы имеем ввиду именно личность, т.е. субъекта и объекта общественных отношений, социальное качество человека, сформированное воспитанием, средой.

Вместе с тем, защищая учение о социальной сущности личности в борьбе с биологизаторами, опасно впасть в другую крайность — в вульгарный социологизм. Суть его состоит в утверждении фатальной зависимости личности от общественных отношений при полном игнорировании природных задатков. Не следует забывать об определенном отношении биологического и социального в личности, но только в том, что биоло-

гическое начало не доминирует, а входит в нее в социально преобразованном виде.

Таким образом, необходимо категорически подчеркнуть, что во взаимодействии социального и естественного, причиной конкретного социально-значимого поступка, в том числе преступления, выступает всегда социальное начало, которое, во-первых, активно воздействует на индивидуальные особенности человека, а во-вторых, определяет, в каком социально значимом направлении эти особенности проявятся. Сказанное выражает принципиальную позицию криминологии, согласно которой преступность — явление социальное, а не биологическое.

Рекомендуемая литература:

1 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с посл. изм.) Алматы: Издательство «Юрист». https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links

1 Указ Президента РК от 22.04.2009г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан».

2 Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.

3 Алауханов Е.О. Криминология: учебник. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2024. — 608 с.

4 Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие [Книги] Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.

5 Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник. Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.

6 Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.

7 Паршина И.А. , Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.

8 Савельева О. Ю. Криминология: электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] Тольяти. ТГУ. 2019. 236 с.

9 Азими У.А. Кадровое обеспечение органов внутренних дел Таджикистана: историко-правовой анализ: Монография. Душанбе: «Сифат-Офсет». 2022. 250 с.

10 Асмандиярова Н. Р. Криминология (Общая часть): курс лекции. Уфа, Уфимский юридический институт МВД РФ. 2018 г. — 167 с.

11 Алауханова Е.О., Рогова И.И. Криминология: учебник. Алматы. 2006. — 263 с.

ГЛАВА 4. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ

4.1 Понятие причин преступности

Причинность — это объективная, всеобщая генетическая (производящая, порождающая) связь между двумя явлениями: причиной и следствием. Процесс причинности последовательно развивается во времени и причина всегда предшествует следствию. Перенос информации и психофизической энергии — типичное свойство причинности в сфере общественных отношений. Сведения о нормах поведения, системе ценностей, о текущей действительности усваиваются лицами через различные источники и каналы информации, формируя мировоззрение и психологию общества, общностей и личности.

При исследовании причинно-следственной связи происходит вычленение и бесконечной цепи причинности данного звена «причина-следствие». При этом нельзя забывать, что у каждой причины, в свою очередь, есть ее причина и т.д. Такое вычленение необходимо, ибо позволяет познать систему ближайших причин явления, непосредственно определяющих данное взаимодействие.

Взаимодействие «причина-следствие» зависит от условий, т.е. совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его определенное развитие. Условия и формируют причину. Взаимодействие «причина-следствие» реализуется при достаточной совокупности необходимых условий. В механизме причинности преступности причины порождают следствие, условие этому способствует. Но речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи как элементов единой действующей системы. Комплексы причин и условий, совместное действие которых вызывает следствия — преступность и преступление, называются криминогенными детерминантами (от латинского слова «determinare», что значит «определяю»).

Причинное объяснение социальных явлений исходит из методологических базовых понятий причинности, учитывает особенности их в обществе. В частности:

а) два типа причинно-следственных закономерностей: динамические (однозначно и линейно необходимые для порождения следствия) и статистические (вероятные, выражающие тенденции развития и проявляющиеся именно в их массе и допускающие возможность отклонения в конкретных случаях);

б) при исследовании социальной детерминации обязателен системный метод. Он позволяет раскрыть взаимодействие как внутри изучаемого социального явления, так и вовне, с крупными системами «общество», «социально-экономическая формация», «мировое сообщество»;

в) содержание социальных детерминант более всего определяется *противоречиями общества и эффективностью их решения*⁶;

г) поскольку социальные явления представляют собой различные системы деятельности на уровне общества, общностей (групп) и личностей, выбор характера деятельности в конечном итоге определяется *потребностями, интересами и мотивацией людей* и их общностей. Эти социально психологические феномены как раз оказываются непосредственной причиной поведения людей в обществе;

д) анализ социальной детерминации предполагает применение метода историзма, т.е. познания явлений в развитии от прошлого к настоящему и от него к будущему, что позволяет обосновано не только объяснять детерминацию, но и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Процесс детерминации в виде причинения, обусловливания и корреляции нельзя смешивать с самими детерминантами — причинами, условиями, коррелянтами преступности⁷. Детерми-

⁶ См. подробнее Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992.

⁷ Отождествление причинности с причинами необоснованно допускает А.И. Долгова в «Криминологии» (М, 1997. с181—248). На с208 сказано «Причинное взаимодействие само по себе и рассматривается как причина» Подход к причинам и условиям преступности, как и взаимодействию среды и личности А.И. Долгова называет «интеракционистским» в противовес «традиционно диалектическому».

нация, как известно, — диалектическая закономерность и поэтому социально нейтральна. Борьба с детерминацией невысказана. Вряд ли, например, возможна профилактическая программа, ориентированная на усиление противостояния самому наличию явления, взаимодействия среды и личности.

Причины и условия преступности — система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие.

Причины и условия преступности по происхождению и сущности социальные. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества. По содержанию они исключительно негативны, не соответствуют интересам личности, общества, государства.⁸ Позитивные просоциальные явления входят в антикриминогенную систему профилактических мер.

Криминогенные детерминанты (причины и условия преступности) образуют относительно целостное множество составляющих их компонентов, т.е. систему. Сюда входят подсистемы причин и условий групп (видов) преступлений, например, насильственных, корыстных, рецидивных и пр. Причины и условия конкретных преступлений выступают первичным элементом криминогенной системы. Между элементами последней существует сложное многоуровневое взаимодействие. В силу этого криминогенная система не может быть сведена к арифметической сумме причин и условий конкретных преступлений. Она обладает качественно новыми интегральными свойствами социального явления.

В ней различаются по механизму действия детерминанты, порождающие преступность (причины) и обуславливающие, содержащие, способствующие этому (условия). Они наличествуют и проявляются как на уровне преступности в целом, так и на уровнях подсистем преступлений и элемента — отдельного преступления. Налицо так называемый изоморфизм (однородность структуры) на всех уровнях детерминации.

⁸ Криминология / Под ред. А.И. Долговой. — С. 201—205.

Необоснованна оценка системного подхода к познанию причин и условий преступности как многофакторной (кондиционалистской) теории⁹.

Теория факторов, исторически наиболее ранняя, десятилетиями критикуется в социологии и криминологии¹⁰ за уравнительный, рядоположенный анализ криминогенных детерминант, без различия их содержания и механизма действия. Поэтому известный американский криминолог Э. Сатерленд именовал теорию факторов каталогом несопоставимых ценностей». Именно не использование системного подхода к факторам преступности, которые сами по себе могут быть охарактеризованы вполне верно, составляет главный методологический недостаток факторов¹¹.

Обособление в системе детерминант собственно преступности имеет не просто научное, но и вполне практическое прикладное значение. Деформация общественной психологии может приобрести необратимый характер и тогда для ее декриминализации, духовно-нравственного очищения потребуются жизни не одного поколения. С условиями преступности дело обстоит проще. Основное направление индивидуальной профилактики, а также исправления осужденных — замещение соответствующей криминогенной психологии на некриминогенную. Рассмотрение совокупности криминогенных детерминант как системы отнюдь не игнорирует их различия по содержанию и механизму воздействия на преступность. Системный метод позволяет в детерминации устанавливать многоуровневые внутрисистемные связи подсистем причин и условий преступности, выявлять неделимый элемент криминогенной системы, опреде-

⁹ Шнейдер Г.И. Криминология М, 1994. С.224—252; Иншаков С.И. Зарубежная криминология. — М.,1997. С.34—39.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления (опыт криминологического моделирования). С.15.

¹¹ А.А. Аслаханов в монографии «Преступность в сфере экономики (криминологические уголовно-правовые проблемы)». — М.,1997) использует многофазный метод содержательно и по классификации явлений анализ не вызывает возражений. По существу — условия преступности Упрек может быть сделан за невычленение собственно причин экономических преступлений в виде деформации экономической психологии виновных.

лять взаимодействие ее с метасистемами — предпреступными правонарушениями, обществом, государством, мировым сообществом.

Причины преступности — это социально негативные явления и процессы в обществе, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие. Чуждая обществу и закону социальная и правовая психология общностей и личности составляет систему причин преступности. Наиболее распространены среди причин преступности корыстолюбие, стяжательство, антигуманная агрессивность, национализм, пренебрежение к правилам безопасности и публичного спокойствия, легкомыслие и безответственность в угоду сиюминутным эгоистическим удовольствиям, правовой нигилизм. Как система причины преступности не есть простая арифметическая сумма мотивов конкретных преступлений, она представляет собой новое интегральное качество именно социально-психологического явления — криминогенной мотивации. Однако в силу системности противопоставление мотивации конкретных преступлений социальной криминогенной мотивации преступности также недопустимо. Здесь действует механизм взаимодействия системы и ее элементов.

Условия — это такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины. Например, недостатки контрольно-ревизионной деятельности выступают условиями, которые способствуют посягательствам на собственность, создавая обстановку бесконтрольности в хранении, учете и использовании материальных ценностей.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», охватывающее и те, и другие. Условия сами не могут породить преступление и преступность. Однако без их наличия причина не может ни сформироваться, не реализоваться. Но внутри взаимодействующей системы «причины-условия» всегда сохраняется качественное различие как в механизме детерминации причинения и обусловливания, так и в содержании. Причины по содержанию но-

сят социально-психологический характер. Условия имеют также экономическое, политическое, правовое, организационное и т.п. содержание. Причины порождают преступность, условия способствуют формированию причин к преступному действию. Они могут меняться местами.

При изучении преступности нередко на первый план выступают и обнаруживают так называемые корреляционные зависимости.

Упомянутые зависимости существуют, например, между социально-демографической структурой населения и преступностью, ее уровнем и структурой. Однако установление корреляции между теми или иными социальными явлениями и преступностью — лишь первый этап познания причин и условий последней. Установив корреляции, надо выявить в них путем качественно-количественного анализа именно причинно-обуславливающие зависимости. Например, корреляция между структурой населения по полу и преступностью фактически выражает причинно-обуславливающую зависимость преступности не от биологического признака, а от ряда социально-психологических и иных характеристик мужчин и женщин, связанных с особенностями их воспитания и жизнедеятельности.

Причины и условия составляют со своим следствием — преступностью — двухзвенную «цепь причинения». Если же продвигаться по ней и дальше в обратном направлении, то причины и условия преступности, в свою очередь рассматриваются как следствие социальных явлений, их порождающих (при наличии способствующих к тому условий), т.е. как следствие предшествующего звена детерминации. Например, так называемая пьяная преступность детерминируется алкогольными традициями в групповом индивидуальном сознании и явлениями, содействующими их воспроизведению. В свою очередь, существование этих деформаций детерминируется их причинами и условиями и т.д.

4.2 Классификация причин преступности

Причины и условия преступности многообразны и имеют разные уровни. В силу этого для их научного и практического познания требуется определенная классификация. Последняя проводится по: а) уровню действия (субординации); б) содержанию; в) природе и по другим критериям.

Применительно к реальным процессам детерминации преступности необходим комплексный анализ с использованием всех этих подходов.

По *уровню* действия (субординации) различаются: а) причины и условия преступности в целом (называемые иногда общими причинами); б) видов (категорий, групп) преступлений; в) отдельных преступлений.

Различия и в то же время взаимосвязь понятий причин и условий преступности в целом, подсистем (видов) и отдельных преступлений отражают сложную диалектическую связь общего и единого, общего и особенного, целого и части, системы, подсистемы элементов.

Высшая ступень обобщения заключена в явлениях и понятиях причин и условий преступности в целом. Максимально конкретизированы причины и условия отдельных преступлений. Среднее положение занимает характеристика причин и условий видов преступлений, например, корыстных и насильственных, несовершеннолетних и взрослых, первичных и рецидивных, умышленных и неосторожных. По количеству и содержанию элементы причин и условий преступности на каждом из этих уровней не совпадают.

Например, отсутствие контроля за материальными ценностями или банковскими операциями становимся криминогенным условием для экономических преступлений, и не столь существенно для других преступлений.

Причины и условия как преступности в целом, так и видов преступлений функционируют в относительно больших регионах и в масштабах страны. Причины и условия отдельных преступлений действуют применительно к данному преступлению.

По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на социально-экономические, политические, социально-психологические, воспитательные, правовые, организационно-управленческие и др.

В качестве ближайших причин преступности и преступлений выступают явления социально-психологического характера, а именно криминогенно деформированная общественная и индивидуальная психология, противоречащая общепринятым принципам международного, конституционного и уголовного права.

Многие экономические, идеологические и другие негативные социальные явления, формирующие социально-психологические по природе причины преступности и преступлений, относящиеся не к историческому прошлому, а к настоящему, продолжают существовать и действовать.

Выделяют *две* группы условий преступности и преступлений:

Формирующие в качестве предшествующего звена социально-психологические явления (причины) преступлений и преступности, и условия, *способствующие проявлению* преступности и преступлениям, наступлению преступных результатов.

Первая группа условий связана с формирующими общественное, групповое и индивидуальное сознание социально-экономическими, политическими, идеологическими, воспитательными, социально-психологическими, правовыми, организационно-управленческими и другими противоречиями общества.

Вторая группа условий — это пробелы, ошибки, недочеты в системе профилактики правонарушений и в сфере противодействия преступности и правонарушаемости в целом. например, неэффективная система контроля за внешнеэкономической деятельностью, за происхождением денежных потоков через банковскую структуры выступает криминогенным условием экономической преступности.

Обе группы условий тесно взаимодействуют. Так, плохая организация охраны имущества не только облегчает преступные посягательства на него, но и отрицательно воздействует на неустойчивых, корыстолюбивых лиц, в психологии которых уко-

решается в результате этого преступное отношение к собственности.

Таким образом, вторая группа условий не только облегчает саму преступную деятельность и достижение ее результатов, но и фактом своего существования оказывает информационно-формирующее воздействие на социально неустойчивые элементы общества, способствует возникновению у них готовности совершить преступление, уверенность в безнаказанности.

Социальная сущность криминогенных причин и условий определяется во взаимосвязи с основными закономерностями развития общества, прежде всего, как отмечалось, с его противоречиями.

В криминологии в зависимости от задач исследования используются и иные классификации причин и условий преступности и преступлений. Например, по близости к событию преступления или к их определенной совокупности причины и условия подразделяются на ближайшие и отдален, непосредственные и опосредованные.

Причины и условия преступности различаются также по источникам на внутренние и внешние. Внутренние детерминанты преступности связаны с внутренними противоречиями нашего общества, внешние — с имеющими международный характер.

4.3 Основные теории причинности

Существует множество теорий, объясняющих причины существования преступности в обществе. И они продолжают появляться и множиться.

Видимо, самой первой была *теологическая* теория причин преступности, которая практически неизвестна нам в силу господствовавшего долгие годы «воинствующего атеизма». Эта теория объясняет преступное поведение волей Бога и карой Божьей. Причем, по некоторым толкам, карается и тот, кто совершает преступление, — это большой грех, и его жертва. Если это так, то все попытки борьбы с преступностью лишены

всякого смысла и понимание причин преступности тоже невозможно: нельзя понять волю Бога.

Преступность всегда оставалась в значительной мере феноменом загадочным. Ее сущность нередко ускользает от исследователя. Бельгийский криминолог А. Принс по этому поводу заметил: «Среди тайн, которые нас окружают, существование зла на земле — одна из самых необъяснимых; все философские системы пытались проникнуть в нее и все учения о божественной справедливости пытались примирить усовершенствование с существованием зла»¹². Отметим, что теологический подход к анализу преступности наиболее активно разрабатывался в средние века такими теологами, как А. Августин, Ф. Аквинский и др. Как правило, теологические трактовки преступности связывали общественно опасное деяние с происками дьявола и были основой карательной практики религиозных судов¹³.

В некоторых современных исламских государствах практика шариатских (религиозных) судов будет весьма устойчивой. Сегодня достаточно активно возрождается интерес к христианским теологическим учениям и в России¹⁴, а в отдельных ее регионах (Чечня) в конце XX века активно функционировали шариатские суды и практиковались религиозные подходы к воздействию на преступность.

Исследуя теологическую модель преступника, одни ученые отмечали следующие черты данного подхода: «Понятие преступного связывается с крайними проявлениями зла, преступным считается посягательство на высшее добро Преступник же — непосредственное воплощение (персонификация) зла»¹⁵. Анализируя мистические корни насильственной преступности, некоторые ученые делают вывод: «Связь мистицизма с наси-

¹² Принс А. Защита общества и преобразования уголовного права. М., 1912. С. 156—157.

¹³ Орлов М.А. История сношений человека с дьяволом. М., 1997.

¹⁴ Мороз А. Мистические корни преступности // Русь державная. 1998. № 7.

¹⁵ Яковлев А.М. Отметим, что теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 27.

ем прослеживается исторически по двум направлениям: как поклонение демоническим культам и как богоборчество»¹⁶.

Интересную интерпретацию теологической концепции преступности приводит Ф.М. Достоевский: «Все данные ссылки в работы, а прежде с битьем, никого не исправляют, а, главное, почти никакого преступника и не устрашают, и число преступлений не только не уменьшается, а чем далее, тем более нарастает... И выходит, что общество, таким образом, совсем не охранено, так как хоть и отсекается вредный член механически и ссылается далеко, с глаз долой, но на его месте тотчас же побудет другой преступник, а может, и два другие. В случае если что и охраняет общество в наше время и даже самого преступника исправляет и в другого человека перерождает, то есть опять-таки единственно исключительно закон Христов, сказывающийся в сознании собственной совести. Только осознав свою вину как сын Христова общества, то есть церкви, он сознает вину свою перед самим обществом...». Здесь же можно найти и рекомендации по социальному переустройству: «...надо, чтобы не церковь перерождалась в государство, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно исключительно церковью».

Основная криминологическая идея теологов: преступность — проявление зла. Преступление есть результат того, что человек либо отвернулся от бога (безверие), либо оказался во власти дьявола (сатанизм).

Идеи, вырабатываемые в рамках теологического подхода к анализу преступности, достаточно сложны. Многие из них носят трансцендентный (недоказуемый на уровне научных аргументов) характер. При всем этом они открывают новую грань бытия, новую плоскость изучения криминальных явлений. Стоит заметить, что они могут быть положены в основу главенствующих научных гипотез, имеют колоссальную мировоззренческую значимость. К числу таких идей относятся:

— преступность есть зло. Отрицание ее — добро;

¹⁶ Мистические корни насильственной преступности // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996. С. 41.

— цель воздействия на преступность — движение общества к высшей справедливости посредством разрешения противоречий между добром и злом;

— борьба с преступностью осенена богом. В приверженности идеалам добра — залог успеха (в то время как многие люди находятся во власти иллюзии: чем больше жестокости в борьбе с преступностью, тем лучше). Идеализация принципа «зло в ответ на зло» превращает борцов со злом из поборников добра в приверженцев зла;

— добро онтологически (по сути бытия) сильнее зла — в этом источник оптимизма тех, кто борется с преступностью;

— религиозные меры воздействия на преступность имеют значительный антикриминогенный потенциал.

Стоит отметить, что основные из них — проповедь, образец добропорядочности в деяниях и помыслах. С ними тесно связаны такие нетрадиционные меры воздействия на преступность, как молитва, медитация и т. п. Стоит отметить — они привлекают внимание исследователей к биоэнергетическим аспектам преступности; акцент в разрушающем воздействии на преступность каждый должен делать прежде всего на самого себя (самоусовершенствование).

С точки зрения внеконфессиональной науки, первыми стали возникать *биологические теории* преступности. Самая известная из них — *антропологическая* теория. В 70-х г. XVIII в. итальянский тюремный врач Ч. Ломброзо мрачным декабрьским утром был озарен, как он сам позже объяснял, ясной мыслью, что преступниками не становятся, преступниками рождаются. Преступники имеют целую серию антропологических атавистических ненормальностей, сходных или даже аналогичных тем, что есть у низших позвоночных. Эти физиологические черты хорошо различимы, разные категории преступников имеют разный набор характерных признаков в строении черепа и скелета. Достаточно правильно и точно человека измерить, как все будет ясно. Разумеется, не исправить, не перевоспитать преступника невозможно. Именно тогда родилась известная поговорка: «Измерить, взвесить и повесить».

Хотя теория и не получила научного подтверждения (многочисленные измерения в тюрьмах и сравнение полученных

данных с данными измерений в армии и среди студентов однозначно говорили об абсурдности этой теории), тем не менее она продолжает привлекать внимание многих в силу своей простоты и примитивности, а также кажущейся подтверждаемостью бытовыми, житейскими наблюдениями. И. А. Бунин, например, в своих «Окаянных днях», описывая рядовую рабочую демонстрацию в Москве 25 февраля 1918 года, услышал «голоса утробные, первобытные», а лица у мужчин были «все, как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские» (Сахалин в царской России был местом самой дальней каторги, куда ссылали самых опасных преступников).

В 1966 г. после опубликования статьи П. Джекобса стала популярной *генетическая* теория природы преступного поведения. Суть ее заключается в том, что преступники — это люди, у которых оказалась одна лишняя Y — хромосома. Однако очень быстро исследователями в разных странах экспериментальным путем было выявлено, что доля в лице лишней хромосомы среди преступников не выше, чем среди лиц, не совершающих преступлений, и что само по себе наличие этой лишней хромосомы никак не отражается на поведенческих реакциях даже самих преступников. Поиски тем не менее продолжаются. Очень хочется найти «природную» причину преступности. Пока они безрезультатны.

Более жизненными оказались *социологические направления* в криминологии. База была заложена в XIX в. такими учеными, как А. Кетле, Г. Тард, Э. Дюркгейм. В XX в. наибольшее распространение различные направления социологической теории получили в США.

Начинались эти теории очень просто. Пытливый ум исследователя проанализировал статистику преступности (надо отметить, что до конца XVIII в. регулярной статистики преступности нигде не было), сравнил полученные данные с другими показателями социальной и демографической статистики, и вот 9 июля 1813 г. в Брюсселе математик и астроном А. Ж. Кетле, выступая с докладом в Королевской академии наук, сделал сенсационное заявление: «Мы можем рассчитывать заранее, сколько индивидуумов обогреть руки в крови своих сограждан, сколько человек станут мошенниками,

сколько станут отравителями, почти так же, как мы заранее можем подсчитать, сколько человек родится и сколько человек умрет... Здесь перед нами счет, по которому мы платим с ужасающей регулярностью, — мы платим тюрьмами, цепями и виселицами». С тех пор прогноз преступности составляется более менее регулярно во многих странах мира. Последние годы этим стала заниматься ООН в планетарном масштабе.

Позже на I Международном конгрессе антропологов (Рим, 1885 г.) француз А. Лакассань, перефразируя известное суждение о народе и его правителях, сформулировал тезис: каждое общество имеет тех преступников, которых оно заслуживает.

Заслуга социологов заключается в том, что с их подачи преступность стала рассматриваться как целостное и относительно самостоятельное социальное явление. Это явление подчиняется определенным законам, зная которые, можно воздействовать на само явление — преступность. Социологи обобщили многочисленные разрозненные факты социальной жизни общества, сгруппировали их и показали связь между ними. Первоначально господствовал сугубо механистический подход (механистический детерминизм), но уже в XX в. в социологическое направление все более и более стали проникать иные течения, требующие учета, например, личности преступника. Кроме того, преступность стала явно меняться, приобретать новые качества. Особенно это заметно последние десять-пятнадцать лет в связи с процессом глобализации. Все это заставляет искать все новые и новые цепи зависимости.

Представители различных направлений социологической теории видели причины преступности в обществе, в различных проявлениях этого общества и в различных аспектах взаимоотношения общества и человека. Так продолжается до сих пор. По сути дела каждый раз новыми словами повторяется одно и то же.

Одно время среди ученых была популярна *теория полной причины* — совокупность всех обстоятельств, вызывающих наступление следствия. Широко применяемый в философии, для криминологического анализа данный подход представляется слишком абстрактным. В нем смешиваются главные и

второстепенные причины, причины первого и второго порядка, а также условия, способствующие совершению преступлений. Критики образно обозначили данный подход «мешком причин». Ввиду многообразности и сложности преступности как социального явления такой подход может привести в конечном счете к теории однопричинности.

Рекомендуемая литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с посл. изм.) Алматы: Издательство «Юрист». https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. — Алматы: Издательство «Норма-К», 2015. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
3. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.
4. Алауханов Е.О. Криминология: учебник. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2024. — 608 с.
5. Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие. Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.
6. Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник. Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.
7. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.
8. Паршина И.А., Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.
9. Гришаев П.И. Структура причин преступности. Классификация причин и условий преступности. — М., 1984.
10. Гришаев П.И. Влияние социальных явлений на преступность. М., 1984.
11. Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.И. Мотивация преступления и уголовная ответственность. — Алма-Ата, 1987.

ГЛАВА 5. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

5.1 Предупреждение преступности и ее основные принципы

Еще на ранних этапах своего существования человечество осознало, что сдерживать преступность только с помощью наказания нельзя. Возникло понимание, что рациональнее предупредить преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Идеи о необходимости предупреждения преступления выдвигались много веков назад. Так, Платон призывал законодателя осознать законы, отвращающие от преступления тех, кто может сделаться преступником. Аристотель полагал, что предупреждение преступлений — это прежде всего борьба с испорченными, противоречащими разуму привычками и вкусами.

В XVIII веке Ш. Монтескье в трактате «О духе законов» писал: «хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений, он постарается не столько карать, сколько улучшить нравы». Это положение развернул и конкретизировал Ч. Беккариа в работе «О преступлениях и наказаниях». Комментируя данное произведение, Вольтер высказал мысль, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция.

К сожалению идеи общесоциологического предупреждения преступности и криминологической профилактики преступлений, начавшиеся в нашей стране в начале 20-х годов, были прерваны. Начиная с 30-х годов, восторжествовала установка, что неотвратимость наказания есть одно из главных, если не главное в предупреждении преступности. Предупреждение преступности становилось, таким образом, частью карательной политики и практики государства. В 60-х годах предупреждение преступности вновь стало рассматриваться как главное направление в борьбе с ней.

Преступность есть явление, борьба с которым требует усилий всего общества, и что предупреждение преступлений есть одна из форм этой борьбы. Поэтому теория связывает предупреждение преступности прежде всего с совершенствованием

экономических, социальных отношений в направлении преодоления конфликтов человека с обществом, людей друг с другом. В 1962 году вышла книга «Деятельность органов расследования прокурора и суда по предупреждению преступлений», явившаяся по существу первым учебно-методическим пособием, раскрывающим содержание и методы профилактической работы правоохранительных органов. В первом (1966 г.) учебнике «Криминология» предупреждение преступности определялось как совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых как государственными, так и общественными организациями, направленная на то, чтобы предотвратить преступления и устранить причины их порождающие.

70 — 80-е годы характеризуются монографической разработкой проблемы предупреждения преступности. В 1977 году издана монография «Теоретические основы предупреждения преступности». В 1985 г. вышел курс «Советская криминология», содержащий самостоятельный раздел «Предупреждение преступности». Развитие теории предупреждения преступности существенно обогащается, составной ее частью становится криминологическое прогнозирование и планирование. Предупредительная деятельность рассматривается как одно из средств социального регулирования общественных отношений в целях устранения причин преступности, как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера, как сочетание различных уровней предупреждения преступлений.

В целом, теория предупреждения преступности — это совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях: выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц, влияния на условия их жизни и воспитания, устранение конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами, определение форм и методов контроля за преступностью.

Теория предупреждения преступности делится на две части: общую и особенную. В общую часть входят: предмет и понятие предупреждения преступлений, ее субъекты, система, специфика мер в зависимости от решаемых задач, организация и управление этим видом деятельности, прогноз развития системы, планирование и координация профилактики преступлений и т.д.

К особенной части относятся: разработка криминологических характеристик специфики предупреждения отдельных видов и форм преступлений. Уровень результативности предупредительной деятельности и контроля за ней — это и оценка эффективности всех предшествующих криминологических исследований. В теории криминологии можно выделить три аспекта исследований. Первое — междисциплинарное исследование проблем преступности и других форм антиобщественного поведения, в которых криминология выступает в роли координатора либо заказчика исследований. Второе — использование, особенно при разработке профилактических мер, сведений и экспертных оценок из других наук. И третье — собственно криминологическое изучение и предупреждение преступлений.

Предупреждение преступности состоит из иерархически связанных между собой задач. Первая из них — профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика). Вторая — предупреждение видов и форм преступного поведения, предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни; предупреждение преступлений отдельными социальными группами лиц и т.д. (криминологическая профилактика). Третья задача — состоит в предупреждении совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика).

В своей сущности концепция предупреждения преступности представляет собой систему принципов, выступающих как основополагающие начала государственной и общественной деятельности, призванной упредить и не допустить нарушения уголовно-правовых запретов, устранить (нейтрализовать, локализовать) причины и условия, порождающие данные антиобщественные явления. Центральное место в концепции предупре-

ждения преступности занимают принципы демократизма, гуманности, законности, научной обоснованности, комплексного подхода и дифференциации.

Демократизм — постоянное и эффективное участие граждан в предупреждении преступности, которое прямо вытекает из конституционных норм, представляющих гражданам широкие права по управлению государственными и общественными делами.

Гуманность — это такое содержание деятельности по предупреждению преступности, которое характеризуется защитой достоинства и интересов человека путем его духовного мира и поведения от антиобщественных установок и ориентаций, путем устранения причин и условий антиобщественной деформации личности и защиты человечности общественных отношений, в которых она должна находиться.

Законность — есть требование соблюдать законы (и издаваемые во исполнение их иные нормативные акты) всеми без исключения субъектами деятельности по предупреждению преступности — гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями. Осуществление всех предупредительных мер, использование всех форм и средств профилактического воздействия должны строго соответствовать закону, происходить в рамках, допустимых законом, на основе точного и неуклонного исполнения его предписаний. На все виды и уровни социальной деятельности по предупреждению преступности распространяется всеобщая и равная для всех конституционная обязанность законы.

Научная обоснованность — строгое следование в выборе и использовании форм и методов предупредительной деятельности требованиям криминологической науки, вооружающей практику знаниями закономерностей возникновения конкретного проявления криминогенно значимых факторов, особенностей состояния и тенденций изменения преступности. Научная обоснованность означает с одной стороны, глубокое знание объектов предупредительного воздействия, возможностей их изменения под влиянием целенаправленной деятельности, а с другой стороны — умение, опираясь на достаточно представительный (ре-

презентивный) и достоверный фактический материал, использовать предупредительные меры, наиболее соответствующие действительному состоянию преступности конкретным условиям борьбы с ней.

Комплексный подход и дифференциация представляет собой способы рассмотрения, изучения и осуществления системы предупреждения преступности как сложного социального образования, представляющего единство взаимосвязанных компонентов. В практическом плане комплексный подход требует использования многообразных форм, методов и средств профилактического воздействия не только на саму преступность, но и на социальные, экономические, политические, духовные и иные факторы, влияющие на нее. Если комплексный подход фиксирует внимание на единстве разных сторон воздействия на преступность, то дифференциация ставит акцент на различиях, вычленив из этого единства родственные явления, факторы и процессы, входящие непосредственно в профилактическую деятельность либо связанные с ней. Основаниями дифференциации могут быть: виды преступности, масштабы и формы проявления причинного комплекса антиобщественных явлений, уравнение осуществления профилактических мероприятий, сферы социальной жизни, в которых осуществляется профилактическая деятельность социальных субъектов и др.

Профилактика преступлений характеризуется сложностью внутренней структуры и многоплановостью выражения в государственно—правовой и социальной сферах общества. Во всех определениях профилактики акцентируется внимание на её главной, существенной черте — не допустить преступлений, упредить преступное поведение, не дать личности перейти на антиобщественные позиции. Это составляет своеобразную «квинтэссенцию» указанного понятия, которое, тем не менее, рассматривается многоаспектно, через призму системы теоретических и практических требований, предъявляемых к различным сферам жизни и деятельности общества и государства.

5.2. Классификация мер предупреждения. Функции предупреждения преступности

В криминологической литературе предлагаются различные классификации мер предупреждения преступности. Отличие различных мер предупреждения преступности заключается в выборе основания, которое кладется в основу классификации.

В зависимости от времени проявления криминогенных детерминант, развития на их основе искаженных ориентаций личности, которые проявляются в ее поведении, индивидуальное предупреждение делится на раннее, непосредственное и предупреждение рецидива.

Раннее предупреждение направлено на выявление источников негативного (антиобщественного) влияния на личность с целью пресечения такого влияния, определение конкретных жизненных обстоятельств, оказывающих негативное воздействие на личность, и их устранение. Раннее предупреждение предполагает специальное воздействие на личность (организацию взаимодействия с личностью), которая находится на начальном этапе криминализации, т.е. до совершения правонарушения.

Непосредственное предупреждение направлено на личность правонарушителя, т.е. когда поведение лица свидетельствует о развитии у него негативных свойств, качеств, обусловивших совершение лицом правонарушения.

Предупреждение рецидива осуществляется в отношении лиц, которые совершили преступление. Специфика этого вида предупреждения обусловлена объектом воздействия (лица, осужденные к лишению свободы; лица, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы; лица, освобожденные из мест лишения свободы по нереабилитирующим основаниям). Задачи предупредительного воздействия на этой стадии идентичны предыдущим стадиям в зависимости от характера поведения лица, в отношении которого осуществляется такое воздействие.

На любой стадии осуществления индивидуального предупреждения необходимо достоверное установление оснований

(фактических и правовых) для предупредительного воздействия, которые свидетельствуют о наличии конкретных условий жизни и среды, оказывающих криминогенное влияние на личность, а также антиобщественное, правонарушающее или преступное поведение лица¹⁷.

По уровню предупреждение преступности дифференцируется на три уровня: общая, специальная (групповая) и индивидуальная.

Общая — заключающаяся в целенаправленной деятельности государства и общественных организаций, в противодействии правонарушениям, выявлению, изучению и устранению причин преступности, условий, способствующих существованию преступности и совершению преступлений, а также обстоятельств, облегчающих достижение преступного результата.

Специальная (групповая) профилактика — это деятельность, направленная на предупреждение преступлений со стороны определенной категории лиц, объединенных какими-то общими, для них присущими специфическими признаками или свойствами. Необходимость выделения в самостоятельный вид профилактики специального (группового) предупреждения диктуется и потребностью практики (профилактика преступности среди несовершеннолетних, осужденных, освобожденных из мест лишения свободы) и т.п. В реальной жизни такой подход не только проложил себе дорогу, но и показал свою плодотворность. Этим мы обязаны, по существу, выработке различных стройных систем мер профилактики. Следовательно, дальнейшие поиски путей предотвращения преступности вообще, отдельных категорий и видов преступлений в особенности должны вестись с учетом именно специально-группового предупреждения.

Индивидуальная — это совокупность мер убеждения и принуждения, применяемых по отношению к конкретным носителям антиобщественных установок и ориентаций, а также мер воздействия на негативные явления и элементы их среды, дея-

¹⁷ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 201-202.

тельность государственных органов и общественности по выявлению лиц, обнаруживших своим поведением склонность к совершению преступлений, и оказанию на них предупредительного воздействия средствами воспитания, помощи, контроля, осуществляемого в целях устранения или нейтрализации конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений.

К таким мерам относятся: убеждение (использование фактов, веских аргументов, авторитетов, общественного мнения и т.д.); самовоспитание; принуждение (меры воспитательного и медицинского характера; административно-правовые меры воздействия; дисциплинарная ответственность; материальная ответственность; уголовная ответственность; общественное порицание и осуждение); оказание психологической, материальной и другой реальной помощи в социальной адаптации; нейтрализация криминогенных факторов микросреды.

По содержанию можно выделить меры экономические (улучшение учета, хранения, контроля сохранности, уменьшения потерь, взыскание ущерба и т.п.); демографические (контроль за процессами миграции, снижение концентрации лиц с ослабленными социальными связями); политические (направленные на повышение активности населения в борьбе с преступностью). Они тесно связаны с идеологическими мерами, осуществляемыми через воспитательную, культурно-воспитательную работу и правовое обучение. Эта деятельность направлена на формирование группового сознания, общественного мнения; организационные меры связаны с совершенствованием деятельности, управления, ресурсного, научного, информационно-методического обеспечения; технические меры включают разработку и внедрение охранных, сигнальных и тому подобных устройств; правовые меры — установление норм ограничительного характера в отношении хранения оружия, при продаже спиртных напитков и т.д.

Говоря о мерах предупреждения преступности следует отметить, что их также классифицируют по:

а) масштабу — республиканские, региональные, местные, ограниченные объектом, либо градация внутри отрасли;

б) объекту воздействия: в зависимости от отрасли, либо по основным направлениям противодействия преступности;

в) механизму действия: меры, устраняющие причины и условия преступности; нейтрализующие действия причин и условий; ослабляющие, ограничивающие это действие; препятствующие реализации преступного умысла.

Предупреждение, корректируя в специфических формах взаимосвязи личности и общества, влияет на поведение человека, как во имя его самого, так и во имя общественных интересов. В конечном счете, с помощью именно профилактики формируется у правонарушителей поведение, приемлемое для общества. Выступая в указанной форме, профилактика активно проявляет свою охранительную функцию. С этой точки зрения допустимо вести речь об особой социальной ценности профилактики. Ведь она и существует главным образом для охраны личных и общественных интересов.

Говоря о регулятивной и охранительной роли профилактики правонарушений, нельзя не отметить, что здесь речь идет, по существу, о ее функциях, их многообразии. Это — идеологическая, воспитательная, охранительная, регулятивная, прогностическая функции, которые тесно взаимосвязаны друг с другом.

Регулятивная функция — профилактика правонарушений призвана обеспечить такое поведение людей, которое соответствовало бы социальным требованиям, закреплены в нормах права и иных системах.

Охранительная функция — основной смысл сводится к тому, чтобы оберегать (ограждать, охранять, защищать) общественные интересы и социальные ценности, общество и государство от преступных и иных посягательств.

Воспитательная функция — профилактика правонарушений в основном сводится к ее реализации, ибо ее назначение не в принуждении, а в убеждении, т.е. не в том, чтобы наказать, а потом исправлять, а в том, чтобы именно воспитывать в целях недопущения преступного (противоправного) поведения.

Идеологическая функция — ее смысл заключается в том, что она обеспечивает общую идейную направленность профилактических мероприятий, идеологическое обоснование их со-

держания, правильное определение путей, средств и методов всей предупредительной работы.

Осуществление предсказательной функции обогащает теорию и практику профилактики правонарушений прогностической информацией, способствует определению перспективных направлений профилактической деятельности, разработке соответствующих планов, особенно долгосрочных. Эта функция помогает увязывать воедино текущие и перспективные задачи профилактики, помогает их успешному решению на основе научного предвидения.

Можно говорить и о других функциях профилактики. Каждая из них способствует успешному осуществлению соответствующей деятельности. Основные функции профилактики характеризуют ее социальное назначение и практическую ценность. Сама же профилактика есть социальная функция.

Профилактика представляет собой самое гуманное средство борьбы с преступностью, с помощью которого осуществляется предостережение членов общества от преступлений. Она исходит из того, что легче не допустить то или иное явление, чем допустить его, а потом устранять. Профилактика правонарушений, способствует улучшению «качества жизни людей», возвращая их в русло общественно-полезной деятельности, очищая непосредственные условия их жизни от «социальных» болячек. Все это особенно ярко характеризует профилактику правонарушений (преступлений) с точки зрения ее общественного значения.

5.3. Система предупреждения преступности

Предупреждение преступности является сложной, многоуровневой системой органов, организаций и учреждений, оказывающих воздействие на социальные объекты в целях предупреждения возможных нарушений уголовно-правовых запретов и устранения (локализации, нейтрализации) факторов, их детерминирующих. Систему профилактики преступлений образуют субъекты и объекты профилактики. Данная система является

социальной, а любая социальная система проявляет себя в процессе функционирования и развития, т.е. через конкретные формы деятельности. Целевая предназначенность системы, ее отдельных субъектов, профилактических мер состоит в том, чтобы не допустить перерастания возникающих криминогенных ситуаций в конфликты, приводящие к нарушению уголовно-правовых запретов. В тех же случаях, когда преступление совершено, задача состоит в нейтрализации их причин, осуществлении профилактико-воспитательных мероприятий, предотвращающих рецидив преступлений.

Таким образом, система предупреждения преступлений выполняет регулятивные, охранительные и воспитательные функции. Регулятивная_состоит в создании таких условий, которые позволяли бы решать возникающие у них противоречия и конфликты в рамках требований закона. Предупредительная деятельность в данном случае является одной из гарантий обеспечения принципов верховенства закона. Выполняя охранительную функцию, профилактика ограждает свободы и права граждан от правонарушений, защищает социально-значимые ценности. В этом проявляется гуманистическая направленность предупреждения преступлений. Это же должно быть целью правового государства. Воспитательная функция_профилактики состоит в том, что она широко использует методы убеждения, коррекции поведения людей, приведение их поступков в соответствие с требованиями права и гуманистической морали. Эффективность профилактики составляет существенный атрибут уровня жизни людей в обществе. Чем результативней эта форма социальной деятельности, тем лучше защищены люди от преступных посягательств на основные человеческие ценности.

Профилактика преступлений часть любого истинного гуманистического и правового государства. Отсюда система предупреждения преступности должна не только эффективно действовать, но и постоянно совершенствоваться. Это совершенствование должно стать органичной частью общего процесса формирования демократического правового государства.

Необходимым элементом системы являются субъекты профилактики преступлений. Если исходить из общего понятия

субъекта какой-либо деятельности, то это — носитель функциональных прав и обязанностей, реализующих определенный круг задач по достижению конечной цели и обладающий определенной компетенцией по участию в такой деятельности. Отнесение к субъекту деятельности означает, по общему правилу, постоянное или систематическое его участие в ней. При характеристике системы субъектов предупреждения преступности следует учитывать ее высокий динамизм, обусловленный изменениями социальных условий в сфере борьбы с преступностью.

Предупреждение преступности — это не только специфический метод государственного управления социальным процессом в широком смысле слова, оно и многосубъектный комплекс, система действий, охватывающая разнообразные меры и методы воздействия на преступность.

Признаки субъекта профилактической деятельности являются:

— целенаправленное осуществление профилактики преступлений как явной функции, способной воспринимать и использовать опыт системы;

— связанность с другими элементами системы «по горизонтали» (координация) и по «вертикали» (субкоординация);

— осуществление своего поведения в соответствии с командами «управляющего» механизма системы;

— возможность выбора поведения, определяемая конкретными состояниями объекта воздействия и пределами, заданными системой.

Органы, организации и лица, не обладающие хотя бы одним из перечисленных признаков, не должны рассматриваться в качестве субъектов профилактики преступлений. Так, не относится к числу субъектов профилактики орган или организация, чья деятельность не преследует непосредственно профилактических целей.

Субъектом профилактики преступлений должен быть признан такой субъект, основное направление деятельности которого составляет предупреждение преступности. В соответствии с этим, строго говоря, в круг социальных субъектов профилактики преступлений входят лишь так называемые правоохрани-

тельные органы. Вместе с тем, ограничивать субъектов профилактики преступлений лишь указанными субъектами было бы неправильно. Есть в обществе такие социальные субъекты, которые практически осуществляют предупреждение правонарушений наряду с основными функциями. Причем количество их значительно больше, чем сами правоохранительные органы.

Но кроме субъекта профилактики преступлений существует объект воздействия. Общим объектом социальной профилактики антиобщественных явлений в нашем обществе следует признать общественные отношения и прежде всего те, с которыми связаны причины и условия, детерминирующие антиобщественное поведение людей. В криминологической литературе общепризнанным объектом профилактического воздействия выступает преступность. При этом объектом профилактики выступает не только сама преступность как определенная совокупность всех совершенных на территории региона (государства) за определенный период преступлений, но и личность субъекта преступления, условия ненадлежащего формирования личности, на которые необходимо оказать предупредительное воздействие.

Рекомендуемая литература:

1. Закон РК «О национальной безопасности РК» № 527 ЗРК от 06 января 2012 г.
2. Закон РК «О профилактике правонарушений» №271 — IV ЗРК от 29 апреля 2010 года // Казахстанская правда. 2010,12 мая.
3. Закон РК «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014 г.
4. Закон РК «О профилактике бытового насилия» №214 — IV ЗРК от 04.12.2009г.
5. Закон РК №591 — ЗРК от 9.07.2004 г. «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».
6. Указ Президента РК от 22.04.2009г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан».

7. Криминология и профилактика преступлений. Учебник под ред. проф. Алексеева А.И. 1989 г. глава 10.

8. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.

9. Алауханов Е.О. Криминология: учебник. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2024. — 608 с.

10. Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие. Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.

11. Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник. Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.

12. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.

13. Паршина И.А. , Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.

14. Савельева О. Ю. Криминология: электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] Тольяти. ТГУ. 2019. 236 с.

15. Азими У.А. Кадровое обеспечение органов внутренних дел Таджикистана: историко-правовой анализ: Монография Душанбе: «Сифат-Офсет». 2022. 250 с.

16. Асмандиярова Н. Р. Криминология (Общая часть): курс лекции. Уфа, Уфимский юридический институт МВД РФ. 2018 г. — 167 с.

17. Алауханова Е.О., Рогова И.И. Криминология: учебник. Алматы. 2006. — 263 с.

18. Анненкова В. Г., Кабанов П. А., Райков Г. И., Чирков Д. К. Политическая криминология: учебное пособие для вузов / Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 87 с.

19. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений: Учебник. — Алматы: Заң әдебиеті, 2008.

20. Мукашев Г.М. Безопасность социума (предупредительно-правовые проблемы и пути их решения): Монография. — Алматы: Жеті жарғы, 2001.

21. Чукмаитов Д.С. Предупреждение преступности (тезисы лекций). Алматы; Баспа. 1997 г.

ГЛАВА 6. ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИИ

6.1 Понятие виктимологии

Виктимология в буквальном переводе означает «подробно о жертве», или «учение о жертве» *victima* (лат.) — жертва; логос (греч.) — подробно о чем-то, учение. Говоря о виктимологии, мы имеем, однако, ввиду не жертву вообще, например, от несчастных случаев, и не пострадавших от любого правонарушения (административного, гражданского, трудового), а потерпевшего от преступления, которым в соответствии со ст. 71 УПК РК, признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Весьма подробно статус потерпевших от преступлений изложен в Нормативном постановлении Верховного Суда РК №3 от 22 декабря 2008 г. «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений». Далее, пользуясь термином «виктимология» мы подразумеваем именно ее криминальный аспект.

В качестве отдельного направления виктимология зародилась сравнительно недавно, после второй мировой войны, унесшей миллионы жертв. Сама же идея о роли жертвы в механизме совершения преступления не нова, она получила свое выражение в многочисленных юридических и литературных памятниках, в устном народном творчестве, фольклоре глубокой старины и других источниках, начиная с древнейших времен.

Само происхождение слова «жертва», пути его вхождения в европейские языки еще до конца лингвистами не выяснены. Специалистами высказывается предположение о том, что в Европе — это слово впервые нашло употребление во французском языке и первоначально носило ритуальный характер. Со временем, однако, ритуальное слово «жертва» становится более широким по значению и более глубоким по смыслу понятием. Не вдаваясь в подробности, можно сделать вывод, что в самом ши-

роком смысле этого понятия жертвой является любая форма матери, нормальному состоянию или функционированию которой нанесен какой— либо ущерб. Главным и преимущественным объектом учения о жертве, как в теоретическом, так и в практическом плане является человек. С учетом сказанного выше понятие «жертва» означает человека, пострадавшего от:

- а) неправомерных действий других лиц;
- б) собственного поведения;
- в) отрицательных жизненных обстоятельств;
- г) несчастного случая.

Другими словами, жертвой в узком смысле следует считать человека, который несет физический, моральный или имущественный ущерб от действий других лиц, собственного поведения, событий или несчастных случаев.

Про людей, которых постоянно преследовали различные несчастья, кто попадал во всякого рода несуразные истории, в народе складывались пословицы и поговорки, грустные притчи и веселые побасенки. Это о них, например, пословица «нашему Ванюшке, в жизни только колотушки», об их поведении поговорка «на задиристом буяне всегда шкура в изъяне».

Афинский оратор и выдающийся политический деятель Демосфен (384 — 322 г.г. до н.э.) в одной из своих судебных речей по делам об убийствах сказал в частности: «Да, мне кажется, судьи, люди, установившие в самом начале правовые представления об этих делах, прежде всего, занялись вопросом, всякое ли вообще убийство следует считать непозволительным или в некоторых случаях надо признавать его справедливым; но вот принимая во внимание, что Орест, хотя и признался в убийстве матери, все-таки был оправдан, представ на суд богов, они пришли к убеждению, что иногда убийство бывает справедливым...».¹⁸

Для рассмотрения дел о «справедливых» убийствах в Древней Греции была учреждена даже специальная коллегия Эфетов, которая заседала при храме Аполлона Дельфиния. Такими преступлениями считались те, в которых имело место «виновное

¹⁸ Аристотель, Афицкая полития, М., 1937, С. 76—79. См, также И. Черниловский, История рабовладельческого государства и права. М., 1959. С. 259.

поведение потерпевшего». Это — убийство нападающего в целях самообороны, убийство любовника жены, убийство вора, пойманного на месте преступления, убийство преступника, приговоренного к смертной казни и скрывающегося от правосудия, и некоторые другие.

Виктимогенная обстановка, т. е. обстановка, когда возникают обстоятельства, условия, создающие опасность причинения лицу морального, физического или материального вреда, возникающие в справедливой связи с личностью или поведением самого потерпевшего, другого рода «смоделирована» в общеизвестном библейском предании об убийстве Авеля его братом Каином. Напомним обстоятельства этого дела. У Адама и Евы были два сына, старший Каин и младший Авель. Авель пас овец, Каин обрабатывал землю. Однажды случилось так, что Каин принес в дар богу плоды Земли. Авель же посвятил ему первородных ягнят от своего стада. Бог Яхве благосклонно принял дары Авеля, а на подношение Каина даже не посмотрел. Каин был разгневан, и лицо его помрачнело. Снедаемый завистью, он заманил Авеля в поле и коварно убил.¹⁹

В данной ситуации жертва провоцирует преступление, сама, не желая этого, в силу определенных своих свойств, положения, возможностей, объективно вызывая, лютую зависть у обиженного брата, решимость убить своего более удачливого «конкурента». Авель видит мрачное настроение Каина, чувствует надвигающуюся опасность, чувствует какую-то вину перед братом, однако дает себя легко заманить в поле, где его ждет смерть. Описанное выше состояние жертвы, предшествующее посягательству, обозначается как «синдром Авеля». Легко понять, какое значение имеет своевременная диагностика этого «синдрома» для выявления «латентных» жертв и, следовательно, для предупреждения посягательства.

Яркое воплощение виктимологические аспекты преступления получили в произведениях ряда выдающихся писателей. Среди них, обративших внимание читательской общественности на проблему потерпевшего от преступления, в первую очередь

следует назвать Даниэля Дефо. Его перу принадлежит ряд социальных романов, повествующих о преступном мире Англии конца XVII — начала XVIII веков. В них автор рассказывает биографии многих «джентльменов и леди удачи». Его «Моль Фландерс», «Капитан Синглетон», «Полковник Джек», «Леди Роксана» — красочное описание жизни и походов нищих, бродяг, воров, грабителей, убийц, пиратов, проституток и других «героев» преступного мира.

Специалисты, анализирувавшие творчество Дефо, высказывают мнение, что некоторые его наблюдения несут в себе зародыши сегодняшней теории о жертве преступления. В двадцатых годах прошлого столетия вышла в свет повесть английского писателя Томаса Кинсея «Убийство, рассматриваемое как искусство», которую по праву можно назвать трактатом о жертве этого вида преступлений. В данном произведении автор проводит мысль, что отдельные люди в силу определенных черт и качеств своего характера являются более предрасположенными, чем другие стать жертвой убийств и даже зарождают в сознании преступника идею лишить их жизни. Об одном из своих героев Кинсей сообщает, что он был «со всех точек зрения хорошим объектом для убийства... у него имелись деньги, но не имелось никакой возможности оказать хоть какое-то сопротивление».

Механизм зарождения и развития преступного деяния с позиций учения о жертве раскрыт в повести немецкого писателя Франца Верфеля «Не убийца, а убитый виноват». Уже само название повести, очень необычное для литературного произведения и больше подходящее для правового научного трактата, раскрывает взгляд автора на некоторые преступления. Верфель утверждает, что есть преступления в зарождении и развитии, которых больше виновен потерпевший, чем преступник. Это рассказ, о молодом человеке, убившем своего отца. Устами героя, писатель выносит суровый приговор поколению «отцов-милитаристов» развязавших мировую войну. Новелла заканчивается знаменательными словами: «Я убийца, а он жертва, мы оба виноваты, но он немного более виновен, чем я».

Говоря об истоках идеи современной виктимологии в мировой художественной литературе, нужно особенно остановиться

на бессмертных творениях русского писателя Ф.М. Достоевского. Задолго до первых теоретических и эмпирических исследований проблемы жертвы преступления Достоевский сумел обнажить весь пласт социально-психологических и нравственно-философских структур, сложнейших взаимосвязей, возникающих между преступником и его жертвой на различных уровнях, в различных ситуациях.

Проблеме жертвы много внимания уделял русский писатель, тонкий психолог и социолог своего времени А.П. Чехов. В его произведениях мы находим немало ценных наблюдений о структуре личности и побудительных мотивах жертвы не только правонарушений, но и «скверных обстоятельств жизни», неурюженного быта, мерзости провинциализма и мещанства, уродующих человека. В одной только повести «Драма на охоте» писатель представляет три типа пострадавших от преступления. Перечень подобных произведений художественной литературы и примеров из них можно было бы продолжить. Но и приведенных, на наш взгляд, достаточно для убедительного подтверждения того факта, что потерпевший от преступления издавна привлекал к себе внимание окружающих. Источник интереса к феномену жертвы коренился в повседневных отношениях людей между собой, «возбудителем» данной проблемы была сама жизнь. Не случайно, поэтому человеческое общество всегда стремилось защитить своих членов от причиняемого им вреда.

Уже в обычном праве содержались нормы, имевшие отношение к пострадавшему, как от вредоносных действий членов своего рода. Так и от ущерба, причиняемого людьми другого рода общины. В них устанавливались также и «санкция» за причиненный вред. Тот, кто нарушал общинную дисциплину, родовой порядок, чьи действия являлись вредными для всей общины, рода или отдельных членов, нес наказание, которое определялось коллективно. Нарушитель мог быть изгнан из общины, «лишен мира», мог быть подвергнут «потоку и разграблению» или другому наказанию. «В догосударственном обществе, — отмечает профессор М. А. Чельцов, — каждый член рода поль-

зовался защитой сородичей от враждебных родов или племен»²⁰. Когда вред члену одного рода наносился представителями другой общины, конфликты разрешались путем кровной мести, возмещения причиненного ущерба, выкупа.

Представляют несомненный интерес и нормы древнейших памятников рабовладельческого права, дошедших до нас. Так, законы правителя Вавилона Хаммурапи устанавливали: «Если человек повредит глаз кого-либо из людей, то должно повредить его глаз»; «Если он сломает кость человека, то должно сломать его кость»; «Если человек выбьет зуб человека, равного себе, то должно выбить его зуб».

Законы XII таблиц также определяли: «Если кто причинит членовредительство и не помирится с потерпевшим, то пусть и ему самому будет причинено то же самое».

Праву Древней Индии, в частности законам Ману, также были известны случаи учета неправомерного поведения пострадавшего. Например, если истец предъявлял необоснованный иск, т.е. выступал в роли несостоятельной жертвы, или ответчик ложно отрицал иск, т.е. сознательно отговаривал пострадавшего, то для виновного устанавливалась специальная ответственность.

Законы Ману, как и законодательство Древней Греции, римское право конца республики и периода империи, учитывало состояние необходимой обороны, как обстоятельство смягчающее и даже исключаящее ответственность за вред, причиненный пострадавшему.

Указание на фигуру потерпевшего, оценка его поведения встречаются также в древнерусских памятниках права. В Судебнике 1550 года в ст. 58 «О мошенничестве» речь идет об отказе в возмещении ущерба потерпевшему от мошенничества. Законодатель рассматривает поведение жертвы настолько упречным, «виновным», что отказывает ей в судебной защите. Эта же идея отклонения иска потерпевшего от мошенничества проводится и в Судебнике 1589 г. в ст. 112.

²⁰ Чельцов-Бebutov М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. С. 34.

В современном законодательстве тоже уделяется определенное внимание личности потерпевшего от противоправного деяния, его поведению и взаимоотношению с преступником. Уголовные законы многих стран не считают преступными, а, следовательно, и наказуемыми, действия, совершенные в целях самозащиты, под влиянием провокации со стороны потерпевшего, даже если им причинен вред. Например, Уголовный кодекс Швеции гласит, что действие, «совершенное лицом в состоянии самообороны, не наказуемо».

Уголовный кодекс Швейцарии дает право суду назначить более мягкое наказание, «если поведением пострадавший сильно провоцировал преступника» либо преступник «действовал, испытывал гнев или сильную боль, вызванные несправедливым оскорблением или нанесением телесных повреждений».

Согласно Уголовного кодекса Болгарии не является общественно опасным, например, деяние, которое «совершено при необходимой обороне для защиты от непосредственно противоправного нападения на государственные или общественные интересы, личность или права обороняющегося, или же других от причинения вреда нападающим, если оборона была в рамках необходимых пределов». Более того, не наказуется «деяние, которое совершено при превышении пределов необходимой обороны, если оно вызвано страхом».

Проблема потерпевшего от преступления занимает важное место в нашем уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве. Потерпевшим признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Таким образом, по смыслу закона потерпевшим может быть физическое лицо, т.е. человек, независимо от его вменяемости (дееспособности) и возраста.

В соответствии со ст. 32 Уголовным кодексом Республики Казахстан не является уголовным правонарушением действие, хотя и подпадающее под признаки уголовного деяния, но совершенное в состоянии необходимой обороны. Однако, независимо от того, есть ли в норме УК указание на смягчающие ответственность виновного обстоятельства или нет, во всех слу-

чаях при определении меры наказания субъекту преступления должны учитываться характеристика личности потерпевшего и его поведения.

Из всего вышесказанного следует, что история идей в данной области знаний способствовали разрыванию виктимологической тематики в юридической науке и формированию виктимологии в качестве одного из научных направлений в теории и практике борьбы с преступностью. В качестве научного направления виктимология начала формироваться только после 1947 года, В Бухаресте на конференции психиатров В. Мендельсоном был прочитан доклад о новой отрасли биопсихосоциологических наук — «виктимологии».

В 1949 г. американским психиатром Ф. Вертхемом опубликована книга «Картина насилия», в которой он, в частности, писал, что нельзя понять психологию убийцы, не понимая социологии жертвы и поэтому необходима наука виктимология.

В 1948 году выходит в свет книга Ганса фон «Преступник и его жертва» в США, который и явился началом разработки виктимологической теории. В этой области он создал учение о жертве с такой полнотой, что ни один исследователь в этой области, по выражению американского криминолога Вольфганга не может обойтись без интеллектуального заимствования его идей.

В декабре 1958 г. на голландско-бельгийской конференции по вопросам уголовной юстиции уже специально рассматривались проблемы виктимологии. Вскоре после этого в Японии организуется институт по изучению проблем виктимологии, а в США создаются специальные виктимологические клиники. В 70-х годах проводятся два международных симпозиума по виктимологии (в 1973 г. — в Иерусалиме, а в 1976 г. — в Бостоне). Виктимологические исследования получают все более широкое развитие.

Поскольку непосредственным поводом многих конкретных преступлений выступает неправильное, упорное поведение пострадавшего, виктимология в таких случаях использует термин «вина жертвы».

Вина в виктимологии — понятие, выражающееся в нарушении любых социальных норм, поэтому она несет в себе гораздо большие нравственные начала, чем вина в праве; хотя внешне во многом и совпадает с последним понятием. Вина в виктимологии как социальная категория выражается в ненадлежащем поведении потерпевшего от преступления, детерминированном отрицательным отношением жертвы к интересам общества, его институтов или граждан. Однако, поведение жертвы не может быть признанным негативным в отношении преступных интересов правонарушителя, хотя бы оно и содержало внешние признаки упречности. Развивая это положение, можно сказать, что даже в тех случаях, когда в поведении потерпевшего действительно имеются элементы упречности, это не может означать, что вина жертвы дает основания правонарушителю требовать от пострадавшего выполнения каких-либо обязанностей в отношении себя.

Например, грабитель не может сослаться на несоблюдение ограбленным в преступной ситуации или в момент совершения ограбления определенной осторожности и обвинять его в этом. Или, когда человек оставляет свои вещи без присмотра, то это отнюдь не означает, что он виновен в том перед похитителем.

С другой стороны, неправильно было бы также рассматривать вину жертвы как ее ненадлежащее (виновное) поведение и по отношению к самому себе, поскольку такое поведение потерпевшего может выступать лишь в качестве одного из поводов противоправного деяния.

Виновным, по нашему мнению, является такое поведение жертвы, в котором обнаруживается сознательное или несознательное отношение к исходу преступного деяния и содержатся какие-либо причинные факторы, повлиявшие на асоциальное поведение правонарушителя. Другими словами, когда поведение жертвы преступления характеризуется такими элементами, которые способствуют возникновению преступного умысла к его осуществлению.

Одним из центральных понятий, которым пользуется виктимология, является термин «виктимность». Виктимность — это

способность лица стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления.

В качестве такого результата преступлений, совершенных за определенный период времени и на определенной территории виктимизация характеризуется данными, отвечающими на вопросы: от какого вида преступлений, кто, где и когда потерпел вред, т. е. «виктимизирован».

Виктимология, чтобы успешно решать стоящие перед ней задачи, не может ограничиваться исследованием лишь виктимности, она должна изучать также, особенности возникновения, формирования, структуры виктимогенной обстановки, в которой складывается возможность причинения человеку вреда

Подводя итог сказанному, попытаемся дать определение криминальной виктимологии, сформулировать ее предмет и охарактеризовать основные методы виктимологических исследований. По нашему мнению, криминальная виктимология представляет *собой* комплексную, междисциплинарную отрасль науки, являющуюся относительно самостоятельным разделом общего учения о жертве. Она изучает количественные и качественные социальные, психологические и биофизические характеристики жертв преступлений, закономерности ее взаимоотношений с преступником, формы и методы профилактики потенциальных жертв от преступных посягательств в целях более эффективной борьбы с преступностью. Криминальная виктимология рассматривает проблему жертвы преступления, прежде всего с позиции уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Вместе с тем, она широко использует достижения наук социально-психологического цикла — социологии, психологии, педагогики и др.

Предметом криминальной виктимологии являются:

— виктимность, как специфическое объективное биопсихосоциальное явление;

— количественные и качественные характеристики лиц, которым преступлением причинен физический, моральный, материальный ущерб;

— виктимогенная обстановка, т. е. обстоятельства и условия, порождающие более благополучную возможность причинения вреда потенциальной жертве;

— природа и закономерности отношения жертвы и преступника как в предпреступной ситуации, так и в момент противоправного деяния и после его окончания;

— формы и методы защиты возможных жертв от преступных посягательств;

— профилактические меры по снижению индивидуальной, видовой, групповой и массовой виктимности;

— порядок возмещения вреда, понесенного жертвой в результате преступления.

Характеристика любой научной дисциплины не исчерпывается только ее предметом. Она включает в себя и методы, т.е. пути, способы познания предмета данной научной дисциплины

Криминальная виктимология использует не один, а целую систему общих и частных методов исследования. Некоторыми из них, естественно, пользуются и другие научные дисциплины, особенно «схожего» *профиля*, скажем криминология.

Основным методом криминальной виктимологии является метод диалектического материализма, который требует рассматривать каждое явление исторически, лишь в связи с другими явлениями и с конкретным опытом, практикой²¹.

Выступая в качестве всеобщего метода, диалектический материализм не исключает, а наоборот, предполагает при изучении предмета исследования наличия специальных методов. В криминальной виктимологии нашли применение такие общие способы исследования, как конкретно-социологический метод сравнительного изучения фактов действительности, статистический анализ.

Каждый из общих методов включает в себя ряд частных способов исследования. Так конкретно-социологический метод может реализовываться через целевое интервьюирование, анкетирование, тестирование и др.

²¹ Ленин В.И. Полный сборник сочинений Т. 42.с. 329

Метод сравнительного изучения фактов реальной действительности базируется на таких способах исследования, как наблюдение и эксперимент, формы, осуществления которых весьма разнообразны. Статистический анализ включает в себя методы выборочного, статистического исследования, определение динамических рядов, корреляционной связи и др.

Все эти и другие, с успехом используемые в криминальной виктимологии способы исследования, направлены не только на более глубокую разработку теоретических положений этой научной дисциплины, но и на лучшее их практическое применение в деятельности органов и организаций, осуществляющих борьбу с преступностью.

6.2 Роль потерпевшего в возникновении криминологической ситуации

Судебная практика свидетельствует о том, что многие преступления являются результатом определенных отношений между жертвой и преступником. В повседневной жизни люди вступают между собой в самые различные общественные, бытовые, личные связи и отношения. Специфические отношения между потенциальной жертвой и преступником объективно могут возникнуть на основе любой из возможных связей и любого отношения и затем привести к конфликтной ситуации. Характерной особенностью любой конфликтной ситуации является то, что он требует от человека принятия определенного решения, волевого выбора своего поведения.

Один находит в себе силы сдержаться, правильно оценить обстановку и действовать в ней, сообразуясь с требованиями морали и права. Другой в таких случаях на негативное поведение потенциальной жертвы отвечает аморальной реакцией и становится преступником.

Анализ уголовных дел с позиции позволяет выделить три вида взаимоотношений между преступником и его жертвой: *неопределенные, predeterminedенные и случайные.*

Неопределенные взаимоотношения между преступником и его жертвой складываются исключительно по инициативе правонарушителя при пассивной роли пострадавшего в генезисе противоправного деяния. Поэтому для зарождения таких взаимоотношений характерны выбор преступником своей жертвы и относительная кратковременность их протекания. К примеру, В кафе два подвыпивших молодых человека заметили, что гражданин за соседним столиком, рассчитываясь с официантом, достал из довольно пухлого кошелька крупную купюру. У приятелей тут же созрел план ограбить «богача». Они быстро рассчитались и вышли из кафе вслед за намеченной жертвой. Когда гражданин свернул в малолюдный переулок, один из преступников нагнав его, схватил сзади за горло, а второй быстро выхватил кошелек из кармана и оба попытались скрыться. Выбор преступником своей жертвы при неопределенных отношениях осуществляется, как правило, не наобум, а по определенным факторам и предпосылкам. Факторы, способствующие совершению преступления при неопределенных отношениях между преступником и пострадавшим, а, следовательно, управляющие выбором жертвы могут находиться как на стороне правонарушителя, так и на стороне возможной жертвы. К числу основных факторов, находящихся на стороне преступника, в первую очередь следует отнести свойства личности правонарушителя, формирующие его антиобщественную установку. В самом общем виде — это индивидуалистическая жизненная ориентация, пренебрежение нормами права и нравственности, безразличие к выбору средств для достижения своих целей, негативное отношение к общественным нуждам и интересам²².

Факторы, находящиеся на стороне возможной *жертвы*, можно подразделить на три группы:

- во-первых, факторы, связанные с личностью пострадавшего;
- во-вторых, с его положением;
- в-третьих, с его поведением.

Для правонарушителя, принявшего решение совершить то или иное преступление, побудительным стимулом к противо-

²² Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968 С. 33.

правному действию во многих случаях выступают личностные качества возможной жертвы. Так «свадебные аферисты» выбирают свою жертву среди женщин, как правило, страстно мечтающих о замужестве; карточный шулер — среди наивных, но жадных людей; шантажист ищет тех, кому есть, что скрывать от других; вор — богатых, скарденных людей и т.д.

В ряде случаев выбор жертвы осуществляется преступником с учетом ее положения. Квартирный вор П., орудовавший обычно в районах новостроек, предварительно узнавал, кем является тот или иной новосел и наносил «визиты» не во все квартиры подряд, а лишь в те, в которых поселились артисты, ученые, высокооплачиваемые служащие.

Не менее важными факторами для выбора преступником возможной жертвы является поведение человека, люди, ведущие себя беспечно, самонадеянно, высокомерно, надменно, алчно, они чаще других попадают в поле зрения потенциальных правонарушителей, замышляющих то или иное преступление. Естественно, среди таких людей преступники с большей вероятностью на успех выбирают свои жертвы

Неосторожное, некритическое поведение субъекта также «помогает» потенциальному правонарушителю в выборе жертвы противоправного деяния. Факт выбора ворами той или иной дачи с целью кражи из нее ценностей во многом зависит от поведения хозяина дачи, который, уезжая, демонстративно навешивает на входной двери огромный амбарный замок, закрывает окна ставнями, не оборудованными хорошими запорами. Все это свидетельствует о том, что дача пуста, хозяин отсутствует.

Механизмом выбора преступником своей жертвы управляют не только криминогенные (находящиеся на стороне правонарушителя) и виктимогенные (находящиеся на стороне пострадавшего) факторы, но определенные предпосылки взаимоотношений между причинителем вреда и жертвой. Канадский виктимолог А. Фаттах считает, что именно существование виктимогенных предпосылок объясняет повышенную предрасположенность одного человека становиться жертвой или быть более «притягательным» для преступников, чем другой человек. Анализ предварительных условий, т.е. предпосылок зарождения

между потенциальным преступником и возможной жертвой свидетельствует, что все предпосылки данного вида взаимоотношений можно подразделить на две группы:

Первая из них — предпосылки, которые способствуют зарождению преступного замысла и на этой основе выбору возможной жертвы.

Вторая группа — предпосылки, облегчающие реализацию преступного замысла правонарушителем.

При возникновении неопределенных взаимоотношений очень важной предпосылкой, облегчающей правонарушителю реализацию его преступного замысла и во многих случаях управляющей выбором возможной жертвы преступления, является ее алкогольное опьянение.

Человек даже в слабой степени алкогольного опьянения — «удобный» кандидат в жертвы для всех преступников, виновных в насильственных и имущественных преступлениях. Ибо алкоголь снижает бдительность и сопротивляемость возможной жертвы, ослабляет критическое восприятие складывающейся обстановки и контроль за собственным поведением, толкает подчас выпившего на провокационные поступки.

Предопределенные — это такие взаимоотношения между потенциальным преступником, и возможной жертвой в основе зарождения и развития которых лежат личностные качества, особенности поведения и условия жизни или иные обстоятельства, связанные с фигурой пострадавшего. При таком типе взаимоотношений жертва предопределена нередко задолго до совершения преступного акта. Подобные взаимоотношения характеризуются, как правило, относительной продолжительностью протекания /порой многолетней/ с момента зарождения замысла преступления до его реализации, а также тем, что основываются они как обычно на более или менее установившихся связях между преступником и его жертвой, семейных, родственных, любовных и прочих

Например, анализ данных об убийствах и их жертвах показал, что в числе жертв родственники, супруги и сожители, осуж-

денных составляли 42 %, хорошо знакомые — 33 % и лишь 25 % жертв были не знакомы или мало знакомы с преступником²³.

Даже такое преступление, как мошенничество, обязательно связанное с обманом, злоупотреблением, доверием нередко совершаются в условиях predetermined отношений жертвы с преступником.

Однако поведение возможной жертвы способно подчас и ослабить преступную реакцию потенциального правонарушителя, вызвать его симпатию, вселить в него страх и т.д. Все зависит в каждом отдельном случае, от условий, места, времени, других обстоятельств, становления и развития взаимоотношений между жертвой и преступником, а также от личностных качеств потенциального потерпевшего, оказывающих существенное влияние, как на характер его отдельных действий, так и на поведение в целом.

Случайные — это такие отношения между преступником и его жертвой, которые возникают непроизвольно и не зависят от воли, желания и побуждений ни одного из участников преступной «драмы». При случайных взаимоотношениях поведение жертвы играет, как правило, совершенно нейтральную роль в генезисе преступления, а в действиях правонарушителя отсутствует прямой умысел на достижение данного противоправного деяния или результата. Такой вид взаимоотношений часто встречается в преступлениях, совершенных по неосторожности, а не на основе виктимности потерпевшего.

В большинстве случаев между преступником и его жертвой в предпреступной ситуации не прослеживается никаких отношений или связей, нередко они даже не знакомы друг с другом.

Случайные взаимоотношения могут возникнуть не только между незнакомыми участниками противоправного деяния, но и людьми, находящимися между собой в родстве, знакомстве и иных связях, однако эти связи не имеют прямого отношения к конкретному преступлению, ни они, ни поведение жертвы никакого влияния на действия преступника не оказывают.

²³ Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 26.

В зависимости от роли потерпевшего в генезисе преступлений, совершаемых на основе специфических отношений между пострадавшим и преступником, жертвы можно подразделить на три типа: *нейтральная, жертва-соучастник, провоцирующая*.

Такое деление, конечно, относительное, ибо на практике четкое однозначное выделение жертвы весьма затруднительно. Часто встречаются смешанный тип потерпевшего. Однако в целях глубокого познания структуры жертвы следует дать характеристику каждому типу самостоятельно.

Нейтральная — это такая жертва, положение, образ жизни и поведение которой ни в какой мере и степени нельзя признать с позиций права и морали отрицательным или как-либо влияющим на зарождение и развитие преступления. Можно сказать, что это положительная жертва. Ее трагедия заключается в том, что по стечению обстоятельств она находится с потенциальным преступником в определенных связях или отношениях. Акт преступной агрессии против жертв этого типа выглядит на первый взгляд немотивированным, или, как говорят в быту, «дикой выходкой».

Жертва-соучастник — терпит моральный, физический или имущественный вред в результате своеобразного «соавторства» в преступлении. Соучастие жертвы (речь идет о соучастии не в уголовно-правовом, а в виктимологическом аспекте) в преступлении проявляется обычно в двух формах: активной и пассивной. В тех случаях, когда жертва сознательно соглашается на участие в преступлении, налицо активная форма соучастия. Это бывает, например, при добровольном вступлении несовершеннолетней в половую связь с совершеннолетним или при согласии женщины на производство противозаконного аборта и т.д. При пассивной форме соучастия жертва, хотя и не выражает никак своего согласия на участие в преступлении, все же допускает совершение противоправного действия в силу заблуждения, равнодушия, апатии, незнания характера правонарушения, психической неполноценности, либо по иной причине.

Провоцирующая жертва — это такая жертва, которая собственными действиями толкает потенциального преступника на противоправный акт, создает или способствует созданию благо-

приятной обстановки для совершения преступления. Это наиболее распространенный тип жертв преступлений, развивающихся на основе специфических отношений между преступником и пострадавшим. С позиции криминальной виктимологии, провокацией следует признать отрицательное, ненадлежащее поведение жертвы, вызвавшее ответную реакцию субъекта, выражающуюся в противоправных действиях.

Провоцирующие действия потенциальной жертвы могут проявляться в активной и пассивной формах. Активная форма провокации наблюдается в случаях, когда потенциальная жертва своими действиями прямо или непосредственно вызывает на себя агрессию преступника. В зависимости от психического отношения активно провоцирующей жертвы к преступному деянию ее действия можно подразделить на прямую или косвенную провокацию. При прямой провокации жертва берет на себя инициативу совершения против нее преступления, просит потенциального правонарушителя выполнить те или иные противозаконные действия. Например, человек просит кого-либо причинить ему увечье, рассчитывая тем самым уклониться от военной службы.

При косвенной провокации в активной форме жертва своими отрицательными действиями вызывает против себя преступную реакцию. Так бывает, например, когда преступление совершено при превышении пределов необходимой обороны или при нанесении ущерба жертве преступником в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными, оскорбительными действиями потерпевшего. Пассивная форма провокации выражается в небрежных, неосторожных или иных действиях возможной жертвы, создающих благоприятную возможность для совершения потенциальным правонарушителем преступления. К примеру, оставление вещей без присмотра, неприятие надлежащих мер предосторожности и другие аналогичные случаи.

6.3 Классификация потерпевших от преступления

Рассмотренные выше общие качественные и количественные характеристики жертв преступления дают возможность хотя бы приблизительно провести их систематизацию, классифицировать потерпевших. Рядом ученых, занимающихся виктимологической тематикой, предложены свои варианты классификации жертв преступления. Представляющие интерес соображения о систематизации пострадавших от преступления содержатся в трудах таких авторов, как Л. В. Франк Д. В. Ривман, в работах зарубежных специалистов Г. Хентиг, Г. Элленбергер, Б. Мендельсон, Г. Бауэр.

Представляется, что общими, укрупненными первичными основаниями классификации пострадавших должны выступать социальные, психологические и биофизические характеристики жертв, а также особенности их взаимоотношений с причинителями вреда в общем, виде можно предположить следующую классификацию *жертв*, преступлений:

1. По содержанию субъективной стороны преступления:
 - а) жертвы умышленной преступности;
 - б) жертвы неосторожной преступности.
2. По направленности преступного посягательства:
 - а) жертвы преступлений однородного объекта (преступлений против здоровья населения и нравственности, против собственности, против порядка управления и др.);
 - б). жертвы определенных видов преступлений (убийств, вреда здоровью, краж, разбоев, мошенничества и др.).
3. По характеру причиненного потерпевшему вреда:
 - а) жертвы, понесшие физический ущерб;
 - б) жертвы материального ущерба;
 - с) жертвы, которым преступлением причинен моральный вред.
4. По виду взаимоотношений пострадавшего с преступником:
 - а) неопределенные заранее жертвы;
 - б) predetermined жертвы;
 - с) случайные жертвы.

5. По роли потерпевшего в генезисе преступлений:

- а) нейтральные жертвы;
- б) жертвы соучастники;
- с) жертвы провокаторы.

6. По иным социальным характеристикам:

а) положение *жертвы* в системе общественных отношений (род занятия, специальность, профессия, общественный статус. дружинник, внештатный сотрудник полиции и т.д.);

б) социальные связи с преступником (родственные, супружеские, служебные и др.)

с) социальные отношения с причинителем вреда (деловые, товарищеские, враждебные и проч.).

7. По психологическим критериям целесообразно выделить:

а) жертвы с выраженными нравственно-психологическими особенностями (люди алчные, агрессивные, нравственно распущенные, сластолюбцы и др.);

б) жертвы с отклонениями в психике (депрессивные личности, ипохондрики, алкоголики, наркоманы, лица, склонные к садизму, с половыми отклонениями и т.п.).

8. Из биофизических характеристик потерпевших научный и практический интерес представляют:

а) пол жертвы;

б) ее возраст;

в) национальность;

г) физическое состояние жертвы в предпреступной ситуации и в момент совершения преступления (опасное для жизни, болезненное, беспомощное и т.д.).

9. По поведению жертвы в допреступной ситуации и в момент совершения преступлений и самих жизненных ситуаций, в которых им с большей вероятностью может быть причинен вред:

а) лица, чье поведение активно содействовало преступной агрессии против них;

б) пассивные потерпевшие.

Активных потерпевших, исходя из социально-психологической оценки их поведения, можно подразделить на следующие подгруппы:

а) жертвы, поведение которых содержит состав уголовно-наказуемых деяний (хулиганство, истязания, оскорбление, клевета, причинение вреда здоровью и др.);

б) жертвы, чье поведение характеризуется нарушением моральных, этических, нравственных норм нашего общества (кляузники, скандалисты, пьяницы, морально распушенные люди и др.);

в) жертвы, подстрекающие по каким-либо причинам виновных на причинение им вреда;

г) жертвы, которые сами себе причиняют вред.

Поведение всех этих потерпевших может быть сознательным с целью спровоцировать, подстрекнуть потенциальных причинителей вреда на ответные действия или носит характер ненамеренных, неосторожных поступков. К группе активных жертв следует отнести и потерпевших, чье поведение характеризуется повышенной агрессивной возбудимостью в силу психической неполноценности, расстройства нервной системы.

Пассивных потерпевших можно подразделять на:

а) жертвы, которым причинен вред в силу выполнения ими служебных, профессиональных либо общественных обязанностей (сторожа, инкассаторы, дружинники, работники полиции и проч.);

б) жертвы, пострадавшие при выполнении гражданского долга (вступившиеся за обиженного, пресекающие антиобщественные действия других и т. д.);

в) жертвы, поведение которых характеризуется неумением правильно оценить складывающуюся жизненную ситуацию, чем и пользуются причинители вреда;

г) жертвы, которые не способны, не желают или не умеют в силу каких-то причин оказать противодействие преступной агрессии;

д) жертвы мнимые, жертвы-симулянты.

Конечно, приведенная группировка жертв преступлений по их виктимно значимому поведению условна и не исключает иных оснований классификации.

В предпреступной ситуации, в которой будущий преступник «сталкивается» с будущим потерпевшим, создается своеобраз-

разная система «преступник — потерпевший», которая является подсистемой более крупной системы «преступник — ситуация»²⁴.

Во многих случаях жертва своим поведением формирует ситуацию, в которой повышается вероятность причинения ей вреда. Такие ситуации, называемые виктимогенными и выступающие составной частью криминогенной обстановки, могут возникать в результате:

а) неправомерных, неэтичных действий жертвы, носящих провокационный характер;

б) действий, снижающих критическое восприятие окружающей обстановки (алкогольное или наркотическое голодание);

в) неосторожного поведения потенциальной жертвы, создающего благоприятные условия для реализации преступных намерений причинителя вреда;

г) подстрекающих действий потерпевшего;

д) правомерных поступков потенциальной жертвы, но вызывающих преступную реакцию у потенциального правонарушителя.

Таким образом, классификация потерпевших от преступлений представляет собой важный инструмент виктимологического анализа, позволяющий глубже понять природу преступного взаимодействия и разработать эффективные меры профилактики. Разнообразие классификационных оснований — от субъективной стороны преступления до психологических и биофизических характеристик жертв — свидетельствует о сложности и многогранности виктимологических процессов. Особенно значимыми для криминологии являются аспекты поведения потерпевших в допреступной ситуации, которые нередко способствуют формированию виктимогенных обстоятельств. Учет роли жертвы в генезисе преступления, а также её социальных и психологических особенностей позволяет не только более точно оценить конкретную криминальную ситуацию, но и выявить группы повышенного виктимологического риска. Это, в свою

²⁴ Антонян Ю.И. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. Учебное пособие. М., 1973, с. 65.

очередь, создаёт предпосылки для выработки целевых профилактических стратегий, направленных на снижение уровня преступности и защиту потенциальных жертв.

Рекомендуемая литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с посл. изм.) Алматы: Издательство «Юрист». [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 /links](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links)

2. Закон РК «О профилактике бытового насилия» №214 — IV ЗРК от 04.12.2009г.

3. Закон РК №591 — ЗРК от 9.07.2004 г. «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».

4. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.

5. Алауханов Е.О. Криминология: Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2024. — 608 с.

6. Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие. Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.

7. Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник. Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.

8. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.

9. Паршина И.А., Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.

10. Савельева О. Ю. Криминология: электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] Тольяти. ТГУ. 2019. 236 с.

11. Азими У.А. Кадровое обеспечение органов внутренних дел Таджикистана: историко-правовой анализ: Монография. Душанбе: «Сифат-Офсет». 2022. 250 с.

12. Асмандиярова Н. Р. Криминология (Общая часть): курс лекции. Уфа, Уфимский юридический институт МВД РФ. 2018 г. — 167 с.

13. Алауханова Е.О., Рогова И.И. Криминология: учебник. Алматы. 2006. — 263 с.

14. Анненкова В. Г., Кабанов П. А., Райков Г. И., Чирков Д. К. Политическая криминология: учебное пособие для вузов / Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 87 с.

15. Борок Илья Григорьевич Механизмы обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Нижний Новгород. 2021. 178 с.

16. Ефремова Марина Александровна Уголовно-правовая охрана информационной безопасности. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва — 2017. 427 с.

17. Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2021. 557 с.

18. Жолжаксынов Ж.Б. Насильственные преступления: системный анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов. Монография. Караганда: 2019. 233 с.

19. Баймурзин М.С. Виктимологические детерминанты криминального поведения. — Автореф. дисс...к.ю.н. — Караганда, 2000.

20. Дагель П.С. Потерпевший от преступления. — Владивосток, 1974.

21. Дагель П. С. Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974.

22. Кайназарова Д.Б. Виктимологические аспекты преступлений в отношении иностранных граждан в РК. — Дисс...к.ю.н. — Алматы, 2006.

23. Кайрулла Е.К. Проблемы виктимологии ненасильственных хищений чужого имущества. — Автореф. дисс...к.ю.н. — Астана, 2005.

24. Квашиш В.Е. Основы виктимологии. М., 1999.
25. Котова Н.К. Виктимологические проблемы криминальной агрессии. — Астана: ЗАО «Институт законодательства РК», 2001.
26. Мухамедьянов Н. Д. Виктимология тяжких насильственных преступлений: Учебное пособие. — Алматы, 2004.

ГЛАВА 7. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

7.1 Задачи и теоретические основы изучения преступности

Изучение преступности вызывается практическими потребностями предупреждения и пресечения преступлений. Осмысленный и научный подход к анализу состояния правопорядка и разработке мер по его укреплению, познание лежащих в его основе объективных закономерностей и роли субъективного фактора в преодолении антиобщественных явлений обеспечивает успех дела. Пренебрежение же научным анализом, всякого рода волевые решения оказываются на деле чаще всего неэффективными, влекут нерациональную трату сил и средств.

Известно, что, например, в военном деле неизменно условиями планирования операции являются прежде всего анализ и оценка сил и позиций противника, театра военных действий, собственных сил и средств. Нечто аналогичное можно выделить и при планировании мер противодействия преступности, хотя содержание этих мер, естественно, будет иным.

Для определения эффективности мер укрепления правопорядка необходимо прежде всего иметь достоверные и полные данные о состоянии преступности, ее структуре и динамике, об общих и частных (непосредственных) причинах и условиях совершения правонарушений.

Вспомним, что понимается под состоянием преступности из предыдущих тем. Под состоянием преступности понимается число совершенных преступлений и лиц их совершивших, на определенной территории за определенный период времени. По территориальному признаку состояние преступности в республике, например, может быть представлено, как совокупность областных показателей, в области через сумму районных и т.д. По временному признаку состояние может определяться за месяц, квартал, полугодие, год и т.д.

Структура преступности раскрывает ее внутреннее содержание, соотношение групп или отдельных видов преступлений в (области) общем их числе за определенный период времени на определенной территории, выделенных по разнообразным группировочным признакам: уголовно-правовым, криминологическим, социально-демографическим и др. От того, какова структура преступности, должно зависеть, образно говоря, и «направление главного удара» в борьбе с нею.

Динамика преступности — это ход ее изменения во времени, неотъемлемое, внутренне присущее ей свойство.

Анализ динамики преступности в научно-практическом отношении имеет по меньшей степени две цели: 1) дать представление об изменениях показателей за прошедший период, выявить тенденции и закономерности этих изменений; 2) на их основе осуществить прогноз о возможном характере преступности в ближайшем и отдаленном будущем, что является основой необходимого оптимального криминологического планирования мероприятий по борьбе с ней.

Важно рассмотреть территориальный и отраслевой разрез преступности, ее отличия по разным регионам, отраслям хозяйства, определить места большого количества преступных проявлений и применительно к этому анализу уточнить условия, способствующие этим проявлениям.

Изучение преступности является необходимым условием успешной деятельности правоохранительных органов. Осуществляется оно практическими работниками на различных уровнях — от изучения причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления до статистического анализа всей преступности. Более подробным изучением преступности, ее различных аспектов и составляющих занимаются специализированные научные учреждения.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры по их устранению. Очевидно, что это предполагает изучение преступности, прежде всего на уровне единичного преступления, а результатом явля-

ется вывод, например, о хищении как результате запущенности учета материальных ценностей, хулиганстве как следствия пьянства, переходящее порой в совершение преступления и т.д. Ценность такого изучения во всесторонности анализа именно конкретного преступления с его, подчас, неповторимыми личностными и ситуативными обстоятельствами, в непосредственности выводов о причинах и условиях, способствовавших совершению данного преступления, в конкретности адресата представления и предлагаемых в нем мер профилактики аналогичных преступных проявлений. Однако, на основании одного конкретного факта не следует торопиться делать заключение относительно состояния и причин совершения всей совокупности аналогичного характера преступлений.

Изучение преступности начинается путем обобщения и анализа данных учета зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, в масштабе города, района или отдельного объекта. Именно обобщение, при котором исследователь абстрагируется от случайных обстоятельств конкретных преступлений, позволяет выявить типичные характеристики преступности в данном регионе или на данном объекте, более глубоко проникнуть в сущность этого явления, составить более полное представление об его причинах и условиях. Сравнение по отдельным микрорайонам и объектам позволяет выявить «горячие точки», конкретные адреса для проведения мер профилактики преступности. На этом уровне регистрируется, как правило, ограниченное число преступлений, что не представляет возможности научной статистической обработки и анализа полученной информации, выявления тем самым закономерности структуры и динамики преступности. На уровне города, района, объекта следует поэтому с осторожностью подходить к выводам о снижении или росте преступности, пользоваться для характеристики преступности относительными величинами (процентами, удельный вес и др.).

Возможность выявления закономерностей состояния и динамики преступности, углубление знаний о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, появляются при изучении особенностей отдельных видов преступлений, от-

дельных структур преступности на республиканском уровне или на уровне крупного региона. Выполняют эту задачу управленческие подразделения правоохранительных органов и специализированные научные подразделения. Исследованию подвергаются здесь если и не все, то значительное число зарегистрированных преступлений того или иного вида. Оно дает цельное представление о том или ином структурном элементе преступности (рецидивной, преступности несовершеннолетних, хулиганства, краж из квартир и др.), о причинах и типичных условиях совершения соответствующих преступлений. Статистическая обработка соответствующей информации выявляет закономерности состояния и динамики данного вида преступности. Все это позволит оптимизировать меры борьбы с конкретной ее разновидностью, на научной основе создавать и совершенствовать комплекс этих мер.

Однако цельное представление о состоянии и динамике преступности проявляется лишь тогда, когда на республиканском уровне или уровне крупного региона анализируется вся преступность и ее структура во взаимосвязи. Именно в этом случае путем статистического анализа в полном объеме выявляется картина закономерностей преступности, формируется концепция ее предупреждения, управления правоохранительной деятельностью органов, ведущих борьбу с преступностью.

Вышесказанное подчеркивает, что изучение преступности важно вести на всех уровнях, которые дополняют друг друга. На уровне единичного преступность предстает перед исследователем во всей непосредственности и полноте разнообразия, всеми обстоятельствами совершения преступления. На уровне особенного теряются многие индивидуальные характеристики, но выявляются типичные черты преступности. И, наконец, на уровне всеобщего выявляются сущность и закономерности преступности. Необходимость здесь окончательно пробивает себе дорогу через массу случайностей.

Преступность — социально-правовое явление. Это означает, что при изучении преступности необходимо анализировать и социальную и юридическую стороны этого явления.

В качестве социального явления преступность связана с большим числом социальных факторов, в свою очередь объединенных в сложное динамическое взаимодействие. Поэтому важно иметь в виду основные особенности социальных явлений вообще, а, следовательно, и преступности в частности.

Во-первых, в отличие от явлений природы социальные явления есть результат сознательной деятельности людей, поведение которых формируется, проходит через их волю и сознание. Индивид в принципе свободен в выборе альтернатив своего поведения в тех или иных конкретных жизненных обстоятельствах. Обстоятельства совершения конкретного преступного деяния обусловлены многими случайными обстоятельствами. А это приводит к своеобразию проявления в преступности категории причинности. Вместо жестко детерминированной причинности, господствующей в явлениях природы, здесь проявляется вероятностная причинность. В данной ситуации данная личность может совершить или не совершить с определенной степенью вероятности. Преступность же в целом как массовое социальное явление приобретает статистические закономерности.

Во-вторых, социальные явления — есть результат поведения человека в обществе. Известно, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Вот почему, рассматривая причины преступности в личном плане, криминология придает важное значение уровню социализации личности, способности индивида найти себя как члена общества, согласовать свои притязания с общественными идеалами и потребностями.

Указанные особенности лежат в основе понимания сущности преступности и ее взаимодействия с другими социальными явлениями. Они должны непременно учитываться при изучении преступности.

В качестве правового явления преступность испытывает существенное явление — влияние изменения законодательства и эффективности правоприменительной деятельности. Изменения уголовного законодательства, дополнительная криминализация тех или иных видов антиобщественных проступков непосредственно отражаются прежде всего на количественных характеристиках преступности. Нельзя недооценивать влияние на со-

стояние преступности и таких показателей результатов правоохранительной деятельности, как своевременность и полнота регистрации совершенных преступлений, уровень их раскрываемости, эффективность профилактических мер, степени достижения цели исправления осужденных и др. Именно этим, профессионально значимым для сотрудников правоохранительных органов вопросам должно уделяться при изучении преступности особое внимание.

7.2 Методы криминологических исследований

Исходя из конкретных задач научного криминологического исследования, помимо использования имеющейся в отчетности правоохранительных органов статистической информации, применяются специальные методы сбора информации. Поскольку эта информация подлежит в конечном итоге обязательной статистической обработке, предпочтение отдается методам программированного сбора информации (наблюдение, изучение документов, опрос соответствующих лиц).

Определенное место в криминологических исследованиях занимают также социометрия и эксперимент.

Наблюдение — это непосредственное восприятие самим исследователем и прямая регистрация им фактов, касающихся изучаемого объекта и значимых с точки зрения целей исследования.

Очевидно, что, приступая к наблюдению, исследователь должен заранее определить программу (перечень и способ фиксации) интересующих его фактов, их признаков и характеристик. Однако непосредственное восприятие дает такую богатую по разнообразию и содержанию информацию, что в процессе наблюдения эта программа может существенно расширяться за счет выявления ранее не предполагавшихся, но существенных с точки зрения целей исследования обстоятельств. В богатстве картины наблюдаемого объекта, в возможности выявления неожиданного — основное достоинство наблюдения как метода криминологического исследования.

Однако далеко не все события и факты, интересующие исследователя, поддаются наблюдению, а само наблюдение требует значительных затрат времени и поэтому затруднительно для получения информации о большом числе объектов. Кроме того, на результаты наблюдения могут оказать отрицательно влияние сам факт присутствия наблюдателя при интересующем его событии, а также личностные качества наблюдателя, его, возможно, неосознанное желание увидеть заранее заложенные в программу исследования стороны и качества объекта, в то время как более существенными могут оказаться совсем иные, не предполагавшиеся ранее его характеристики. В этом определенные недостатки наблюдения, как методы криминологического исследования, накладывающие ограничения на практику его применения.

Изучение документов — распространенный и наиболее надежный метод криминологического исследования.

В документах фиксируются факты, которые, как правило, уже проверены и потому заслуживают доверия исследователя. Наиболее значительные документы для криминологического исследования содержатся в материалах расследования и рассмотрения в суде дел о совершенных преступлениях, в личных делах осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. В этих же целях могут использоваться и другие документы о деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Для того чтобы вести изучение документов целеустремленно, а в последствии иметь возможность статистической обработки полученной информации, эта работа заранее программируется. Составляется опросник, по которому и ведется фиксация интересующих исследователя фактов, извлекаемых из содержания документов. Однако, указываемые выше документы не рассчитаны на будущий интерес криминолога. В них, как правило, содержится только часть необходимой ему информации. В этом обстоятельстве ограниченность изучения документов как метода криминологического исследования.

Опрос, как метод криминологического исследования, имеет по форме две разновидности: очный опрос — интервью и заоч-

ный опрос — анкетирование. И в том и в другом случае опрос, исходя из конкретной цели исследования, заранее программируется. Составляется вопросник, карточка, анкета, которые после заполнения подвергаются статистической обработке.

Интервью проводится в форме беседы с опрашиваемым, в ходе которой выясняются и фиксируются в документе интересные исследователя факты и характеристики. Результативность интервью, получение в ходе его достоверной информации во многом зависят от опыта и искусства исследователя.

В связи с этим рекомендуется соблюдать следующие основные методические требования проведения интервью. Вначале важно установить с опрашиваемым психологический контакт, снять напряженность, естественную при беседе с ранее незнакомым человеком, добиться готовности дать правдивые ответы. В продолжение этой линии на адаптацию первые вопросы следует задавать об очевидном, о том, о чем скрывать опрашиваемому нет никакого смысла. Затем осуществляется переход к главному для исследователя. При этом вопросы комбинируются таким образом, чтобы некоторые из них перепроверяли правдивость ответов на ранее заданные вопросы. В конце интервью важно снова снять напряжение опрашиваемого, побудить его, дополнительно высказаться в произвольной форме по теме беседы. Здесь могут быть обнаружены новые факты, новые характеристики изучаемого явления, не предусмотренные программой интервью, но существенные для целей исследования.

Нетрудно заметить, что в некоторых элементах интервью приближается к непосредственному наблюдению. Только при наблюдении исследователь занимает пассивную позицию, а при интервью играет активную роль в получении информации от опрашиваемого. Сходство этих методов криминологического исследования порождает в определенной степени и общность их недостатков, ограничивающих возможности применения. Тем не менее интервью — важный и распространенный на практике метод криминологических исследований.

Анкетирование — заочный метод опроса. Как правило, оно осуществляется анонимно. Анкетирование существенно экономит время для сбора интересующей исследователя информации,

так как одновременно большое количество анкет может заполняться без его непосредственного участия. Для получения достоверной информации следует основательно продумать форму и содержание анкеты. Без преувеличения можно сказать, что успех исследования прежде всего зависит от методически правильно составленной анкеты.

Прежде всего, анкету нужно составить экономно, по принципу «необходимо и достаточно», чтобы при всех условиях она не отпугивала громоздкостью. Вопросы должны быть ясными и понятными, обеспечивать однозначное их восприятие всеми опрашиваемыми, а порядок их постановки, в том числе и включение «контрольных вопросов» соответствовать тем же основным методическим требованиям, что и при проведении интервью.

Вопросы в анкете могут быть поставлены в различной форме. Для удобства последующей обработки рекомендуется, однако, пользоваться так называемыми закрытыми вопросами, в которых для опрашиваемого заранее сформулированы возможные ответы (альтернативные, шкальные), вопрос-меню.

Простейший альтернативный опрос требует от опрашиваемого выбора положительного или отрицательного ответа (да-нет). Более сложный альтернативный вопрос предоставляет собой ему возможность выбора из нескольких вариантов того или иного ответа (ранее судим за хулиганство, кражу, разбой, иные преступления).

Шкальный вопрос ставится обычно для оценки интенсивности какого-либо явления (осужденный доказал свое исправление — 5 баллов, недостаточно изучен — 3, злостный нарушитель — 1 балл).

При подготовке вариантов ответов на шкальный вопрос следует позаботиться о четкости критерия их разделения между собой и соблюдении примерного равенства интервалов по интенсивности изучения явления.

Вопрос-меню предлагает несколько возможных ответов, но при этом не требует выбора только одного из них (например, в чем Вы видите причины совершенного Вами преступления?). Далее предлагаются возможные ответы. Опрашиваемый может

подчеркнуть или иным образом отметить все, что соответствует его мнению по данному вопросу, один, два, три и более ответов-утверждений.

В некоторых случаях в анкету включаются так называемые открытые вопросы. Для ответа на них опрашиваемому не предлагаются какие-либо заранее сформулированные варианты. Ему предоставляется возможность сформулировать ответ (например, укажите, где или у кого Вы намерены поселиться после освобождения?).

Иногда анкетирование может быть проведено и без заранее составленных вопросов анкеты. Например, осужденными, если они согласны на это, предлагается самим изложить свою автобиографию с указанием ранее совершенных ими преступлений и их причин либо воспитанников воспитательных учреждений с целью выяснения уровня их правосознания задается школьное сочинение на соответствующую тему. Анализ полученных таким образом материалов имеет несомненно познавательное значение.

Анкетирование проводится по правилам выборочного статистического наблюдения. Для оценки его репрезентативности (представительности) относительно всей совокупности данного класса рекомендуется включать в анкеты некоторые вопросы, по которым уже имеются достоверные ответы в статистической точности. В некоторых случаях метод анкетирования применяется и для сплошного обследования всей совокупности тех или иных явлений или лиц. Именно таким образом впервые в 1927 г., а затем в 1970 и 1975 гг. проводились переписи осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Анкетирование как метод криминологического исследования часто сочетается с изучением документов. Более того, рекомендуется при заполнении анкет, где это, возможно, использовать информацию, содержащуюся в документах (более достоверную), только где этого недостаточно, выполнять пробел путем опроса соответствующих лиц (менее надежная по достоверности информация).

Еще один метод — социометрия — заимствован из социологии. Она применяется в криминологических исследованиях сравнительно реже, главным образом для выполнения внутри-

коллективных и межколлективных связей применительно к так называемым к неформальным группам нарушителей, определения лидера и его отношений с другими членами данного коллектива.

Все большее значение приобретает в криминологических исследованиях метод эксперимента. Здесь следует указать на две его разновидности: эксперимент в реальных условиях и эксперимент на математической модели.

В реальных условиях при наличии соответствующей санкции проводятся главным образом эксперименты по проверке эффективности новых форм и методов организации работы правоохранительных органов. Например, положительные результаты эксперимента по созданию нового вида исправительного учреждения, послужили основанием для соответствующего дополнения закона.

Эксперимент на математической модели нашел применение главным образом в научных исследованиях. Примером такого эксперимента являются работы в области прогнозирования преступности и прогнозирования вероятности индивидуального преступного поведения.

Группировка, то есть расчленение совокупности, изучаемых фактов на отдельные, качественно-однородные виды, — один из важнейших методов статистического исследования. Основное при группировке полученных данных — это выбор так называемых группировочных признаков, которые позволяют ограничить одни явления (скажем, определенные виды преступлений) от других.

Статистика различает два вида группировочных признаков: количественные, имеющиеся во всех исследуемых явлениях, и качественные, показывающие наличие или отсутствие данного признака в явлениях, относимых к той или иной группе. В основу группировок криминологических данных должны быть положены, прежде всего, качественные признаки, разбивающие отдельные общественно-опасные деяния на типичные группы. На основе качественных криминологических признаков данные о преступлениях могут быть группированными, например, следующим образом:

- по отраслям экономической деятельности и государственного управления;
- по отдельным территориям (республике, областям, городам, районам, конкретным регионам);
- по данным о личности преступника;
- по месту и времени совершения преступления;
- по мотивам преступления;
- по способу и орудиям преступления;
- по направленности преступления (корыстные, насильственные и т.д.).

Многообразие группировок дает возможность исследовать преступность как в статике (структура), так и в динамике по самым различным признакам. Теория уголовной статистики свидетельствует о том, что исчисление преступности только по числу фактов (деяний) не является достаточным для ее глубокого исследования.

Необходимо применять и другой измеритель — число субъектов преступления (обвиняемые, осужденные, заключенные). Группировка или классификация таких субъектов производится по демографическим (пол, возраст, образование, национальность, занятия и пр.), уголовно-правовым (статьи УК, по которой привлекался и осужден, рецидив, мера наказания и т.д.) и криминологическим признакам (мотивы преступлений, состояние опьянения, материально-бытовые условия жизни, нравственно-психологические свойства и др.).

Статистический материал, сгруппированный по определенным признакам, должен быть подвергнут тщательному анализу, материал надо расположить в таблицах, в которых находят свое (отражение) конкретное выражение группировки. Их первым видом являются так называемые типологические группировки, ставящие своей задачей распределение изучаемой совокупности на однородные в качественном отношении типы. Такие группировки позволяют получить четкое представление о структуре преступности, об ее изменениях за исследуемый период.

Второй вид группировок — вариационная — распространяет исследуемые явления по количественному признаку. Этот вид часто применяется при изучении возрастного состава осужден-

ных, сроков лишения свободы, сроков расследования и судебного разбирательства, рецидива и т.д.

Третий вид группировок — аналитический — ставит перед собой цель установить взаимосвязь между изучаемыми явлениями, что широко используется в криминологических исследованиях. Он показывает зависимость между преступностью и целым рядом явлений — пьянством, образованием, особенностями бытовых условий и т.д. В зависимости от целей криминологического исследования используемый тот или иной вид статистических группировок будет наиболее эффективным в том случае, если он считается с использованием так называемых обобщающих показателей.

Прежде чем приступить к анализу сгруппированного материала, его необходимо отработать, сделав пригодным для сравнения. Обработка заключается, главным образом, в преобразовании абсолютных величин в обобщающие показатели, которые отражают по определенному признаку совокупность явлений в целом, отвлекаясь от частного, индивидуального и случайного. Обобщающие показатели характеризуют одним числом наиболее типичные и распространенные стороны массовых процессов.

Допустим, мы имеем два абсолютных показателя — число преступлений в двух городах, причем в первом городе это число в два с лишним раза больше, чем во втором. Спрашивается, в каком городе выше преступность и можно ли на основании имеющихся абсолютных показателей сделать вывод о том, что преступность в первом городе распространена значительно больше, чем во втором? Конечно, нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо иметь данные о численности населения в этих городах, так, как только путем сравнения отношения преступлений к числу жителей можно установить, где больше распространена преступность. Следовательно, прежде чем приступить к исследованию преступности на основе анализа абсолютных величин, необходимо привести данные величины в сравнимый вид или, как говорят, в статистике, к одному основанию. Только после подобного преобразования можно сопоставить полученные показатели друг с другом и анализировать их.

Абсолютные величины, приведенные в сравнимый вид, называются обобщающими показателями. Они подразделяются на две категории: относительные и средние. Относительные, средние величины представляют собой обобщенные характеристики явлений по количественному, варьирующему признаку (например, средний возраст угонщиков автотранспорта, средний срок лишения свободы по данному виду преступлений). В уголовной статистике наиболее часто встречаются три вида относительных величин, с помощью которых исследуется преступность:

- отношение части к целому или отношение интенсивности;
- отношение, характеризующее структуру всей совокупности или отношение распределения;
- отношение, характеризующее динамику.

Отношение части к целому выявляет распространенность преступности по отдельным периодам или территориям, для чего необходимо вычислить количество преступников, приходящихся на определенную массу (10 или 100 тыс. населения). Этот показатель, называемый коэффициентом преступности, нужен для выявления интенсивности, преступности по отдельным территориям, городам, регионам, республике, поскольку в них различна численность населения.

7.3 Организация криминологического исследования

Для успеха криминологического исследования его необходимо методически правильно организовать. Основным обеспечивающим документом является план, или рабочая программа, в котором определяются цели и задачи исследования, объем и методика его проведения, порядок обработки информации, реализация итогов исследования. План необходим не только для планирования соответствующих работ с указанием конкретных сроков и исполнителей. Одновременно он является творческим документом, позволяющим вести исследование целенаправленно, экономно и методически правильно.

При разработке плана следует иметь в виду, что криминологическое исследование, как правило, разделяется на четыре последовательных этапа: подготовительный, пилотажное исследование, сбор эмпирического материала и его обработка, анализ результатов и подготовка выходных документов.

1. Подготовительный этап криминологического исследования. В содержание его входит прежде всего уточнение целей и задач исследования. Для этого с одной стороны, необходимо выяснить, какие именно конкретные вопросы ставятся перед исследователем, а с другой — в какой мере эти вопросы ранее уже исследовались и какая при этом получена информация. В начале цель исследования формируется обычно в более или менее общей форме. Затем путем изучения литературы и материалов ранее проведенных исследований по данной проблеме выясняется, имеются ли и в какой части уже готовые ответы на возникающие вопросы, а в какой таких ответов либо вообще нет, либо они недостаточны. Такая предварительная проработка необходима не только потому, что каждое новое знание должно базироваться на прочном фундаменте ранее накопленной наукой. Она позволяет конкретизировать цели планируемого исследования.

Следующим элементом исследования является конкретизация его задач. Этому служит разработка, формулирование так называемой рабочей гипотезы, т.е. предположение о наличии тех или иных ранее неизвестных характеристик и связей изучаемых явлений (преступлений, лиц, их совершивших, результатов правоохранительной деятельности и т.п.), о лежащих в основе этого статистических закономерностях. Задача исследования и будет заключаться в проверке рабочей гипотезы, ее подтверждения или опровержения.

Когда цель криминологического исследования конкретизирована, а задачи определены окончательно, возникает вопрос где и каким образом можно и нужно провести исследование, чтобы получить необходимую информацию. Исследователь прежде всего обращается к анализу ранее полученных другими авторами данных. Лишь завершив эту работу он приступает к определению объема и методики своего исследования, к разра-

ботке рабочего инструментария (программа наблюдения, опросные листы, анкеты и т.п.).

2. Пилотажное исследование. Анкеты, опросные листы и другие документы программированного сбора информации, как уже говорилось, требуют творческого подхода и тщательной разработки. Но как бы добросовестно они не были подготовлены, желательно заранее провести их апробацию на практике. Этому и служит пробная или так называемое пилотажное исследование на ограниченном по объему материале. Оно преследует цель практической проверки, подготовленной для сбора информации исследовательских документов, предполагая их возможную доработку и совершенствование.

3. Сбор эмпирического материала и его обработка. Сбор эмпирического материала в процессе криминологического исследования осуществляется главным образом с помощью заранее подготовленных документов. Эта работа может выполняться не только самим исследователем, но и по его поручению и другими лицами. Исследователь должен позаботиться лишь о надлежащем инструктаже исполнителей относительно порядка и методики заполнения документов. При необходимости исполнители снабжаются письменными инструкциями (рекомендациями) по данному вопросу. Такие инструкции могут помещаться в самом бланке анкеты опросного листа.

Заполненные документы программирования сбора информации подлежат проверке полноты и качества. Неудовлетворяющие этим требованиям документы отсеиваются, остальные подлежат статистической обработке. Такая обработка включает в себя сводку, группировку, составление таблиц с использованием как абсолютных, так и относительных величин, вычисление различного рода коэффициентов и других обобщающих показателей.

4. Анализ результатов криминологических исследований и подготовка выходных документов. Это наиболее ответственный этап исследования, который предполагает творческий подход, соединение эмпирического знания с теоретическими знаниями. С методологических позиций собранный эмпирический материал подвергается всестороннему анализу. Особое внимание об-

ращается на установленные статистическим анализом связи изучаемых явлений и тенденций их развития. Исследуются причины этих явлений, дается оценка их закономерного или случайного характера, формулируются выводы из проведенного анализа. Все эти вопросы отражаются в итоговом документе (справке, отчете).

Криминологическое прогнозирование не может считаться совершенным, если оно ограничивается фотографией положения дел. Во всех случаях оно завершается разработкой предложений по улучшению деятельности тех государственных органов, государственных или общественных организаций, в компетенцию которых входит соответствующая деятельность по предупреждению или пресечению преступности. Результаты исследования могут послужить основанием для вынесения предложений по совершенствованию нормативного регулирования правоохранительной деятельности, использования в обучении кадров правовой пропаганды.

Криминологические исследования — задача не только научных специализированных научных учреждений. Такие исследования могут и должны проводиться и заинтересованными практическими работниками правоохранительных органов. Вот почему овладение методикой изучения преступности сотрудниками правоохранительных органов является необходимым условием повышения эффективности служебной деятельности.

Рекомендуемая литература:

1. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.

2. Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие. Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.

3. Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник. Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.

4. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.

5. Паршина И.А., Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.

6. Криминология: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 328 с.

7. 8. Савельева О. Ю. Криминология: электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] Тольяти. ТГУ. 2019. 236 с.

9. Косоплечев Н.П. Методы криминологического исследования. (Пособие для специалистов, разрабатывающих проблемы преступности). М.; ВНИИ МВД, 1984 г.

10. Романов В.В. Организация и методика криминологических исследований. Минск, 1986.

11. Сартаева Н.А. Криминологический мониторинг: введение в теорию и методологию. Дисс. д.ю.н. — Караганда, 2008.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминология занимает особое место в системе социально-правовых дисциплин. Изучение общей части криминологии позволяет сформировать у обучающихся целостное представление о закономерностях преступного поведения, о методах и инструментах его изучения, а также о принципах построения эффективной системы профилактики преступности.

В ходе освоения материала читатель ознакомился с понятийным аппаратом криминологии, основными теориями преступности, типологией преступников, методами криминологических исследований и основами предупреждения преступлений. Особое внимание было уделено анализу причин преступности и факторов, способствующих ее воспроизводству в современных условиях.

Современная криминологическая наука находится в процессе постоянного развития, активно реагируя на вызовы времени — цифровизацию, транснационализацию преступности, рост новых форм девиантного поведения. Поэтому важно понимать, что изложенные в данном пособии знания — это основа, фундамент, на котором должно строиться дальнейшее углубленное изучение криминологических аспектов в рамках специальных и прикладных дисциплин.

Автор надеется, что данное учебное пособие станет полезным ресурсом для обучающихся высших учебных заведений, преподавателей, практиков и всех, кто интересуется проблемами преступности и ее предупреждения. Глубокое понимание криминологических закономерностей служит важным шагом на пути к построению более безопасного и справедливого общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с посл. изм.) Алматы: Издательство «Юрист». https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. — Алматы: Издательство «Норма-К», 2015. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
3. Закон РК «О национальной безопасности РК» № 527 ЗРК от 06 января 2012 г.
4. Закон РК «О профилактике правонарушений» №271 — IV ЗРК от 29 апреля 2010 года//Казахстанская правда. 2010,12 мая.
5. Закон РК «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014 г.
6. Закон РК «О профилактике бытового насилия» №214 — IV ЗРК от 04.12.2009г.
7. Закон РК №591 — ЗРК от 9.07.2004 г. «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».
8. Указ Президента РК от 22.04.2009г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан».
9. Алексеева Е. А., Абдулин Р. С. Криминология: общая часть: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2019. — 148 с.
10. Алексеева А.П., Заблоцкая А.Г., Колбасина Е.Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия. /Учебное пособие - Волгоград: ВА МВД России, 2008. 88 с.
11. Азими У.А. Кадровое обеспечение органов внутренних дел Таджикистана: историко-правовой анализ: Монография. Душанбе: «Сифат-Офсет». 2022. 250 с.
12. Асмандиярова Н. Р. Криминология (Общая часть): курс лекции. Уфа, Уфимский юридический институт МВД РФ. 2018 г. — 167 с.

13. Алауханов Е.О., Рогов И.И. Криминология: учебник. Алматы. 2006. — 263 с.

14. Анненкова В. Г., Кабанов П. А., Райков Г. И., Чирков Д. К. Политическая криминология: учебное пособие для вузов / Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 87 с.

15. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений: Учебник. — Алматы: Заң әдебиеті, 2008.

16. Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики (криминологические уголовно-правовые проблемы). — М., 1997

17. Аристотель, Афинская полиция, М, 1937, С. 76—79.

18. Антонян Ю.И. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. Учебное пособие. М., 1973, с. 65.

19. Борьба с преступностью в Казахстане: вопросы теории и практики: Материалы научно-практической конференции. — Алматы: НИиРИО АВШ МВД РК, 1996.

20. Борок И. Г. Механизмы обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Нижний Новгород. 2021. 178 с.

21. Баймурзин М.С. Виктимологические детерминанты криминального поведения. — Автореф. дисс...к.ю.н. — Караганда, 2000.

22. Варыгин, А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебник для вузов / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпникова ; под редакцией А. Н. Варыгина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 165 с.

23. Гришаев П.И. Структура причин преступности. Классификация причин и условий преступности. — М., 1984.

а. Гришаев П.И. Влияние социальных явлений на преступность. М., 1984.

24. Дагель П.С. Потерпевший от преступления. — Владивосток, 1974.

25. Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.И. Мотивация преступления и уголовная ответственность. — Алма-Ата, 1987.

26. Досмамбетов Б.Ы., Кулмуханбетов Б.А., Ли А.Н. Криминология (Общая часть): практикум. Алматы: Норма-К, 2005.

27. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. С.128—139.

28. Ефремова Марина Александровна Уголовно-правовая охрана информационной безопасности. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва — 2017. 427 с.

29. Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2021. 557 с.

30. Жемписов Н. Ш. Криминология. Общая часть учебное пособие Алматы: ТОО, 2019. — 126 с.

31. Жолжаксынов Ж.Б. Насильственные преступления: системный анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов. Монография. Караганда: 2019. 233 с.

32. Зиннурова Ф.К. Криминология: Общая часть: учебник Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.

33. Иншаков С.И. Зарубежная криминология. — М., 1997. С.34—39.

34. Каиржанов Е.И. Криминология (Общая часть). Алматы, 1995 г.

35. Кайназарова Д.Б. Виктимологические аспекты преступлений в отношении иностранных граждан в РК. — Дисс...к.ю.н. — Алматы, 2006.

36. Кайрулла Е.К. Проблемы виктимологии ненасильственных хищений чужого имущества. — Автореф. дисс...к.ю.н. — Астана, 2005.

37. Квашис В.Е. Основы виктимологии. М., 1999.

38. Кларк Р. Преступность в США. — М., 1975. С. 69.

39. Ковалкин А. А. Латентная преступность и ее выявление ОВД. — Киев, 2001.

40. Котова Н.К. Виктимологические проблемы криминальной агрессии. — Астана: ЗАО «Институт законодательства РК», 2001.

41. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992.

42. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления (опыт криминологического моделирования). С.15.Криминология /Под ред. А.И. Долговой. — С. 201 — 205.
43. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968 С. 33.
44. Култасов А.А. Криминология: Учебное пособие. Култасов А.А. — Алматы: Эверо, 2022. 112 с.
45. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 284 с.
46. Криминология: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 328 с.
47. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — М. 2013.
48. Криминология. Учебник для юрид. вузов (под общ. ред. А.И. Долговой) М., Норма, 2011.
49. Криминология и профилактика преступности / под ред. А.И. Алексеева — М.,1989. С 160 — 161.
50. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд. М.: Норма, 2010. 912 с.
51. Мистические корни насильственной преступности // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996. С. 41.
52. Мукашев Г.М. Безопасность социума (предупредительно-правовые проблемы и пути их решения): Монография. — Алматы: Жеті жарғы, 2001.
53. Мухамедьянов Н. Д. Виктимология тяжких насильственных преступлений: Учебное пособие. — Алматы, 2004.
54. Мороз А. Мистические корни преступности // Русь державная. 1998. № 7.
55. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. С. 88 — 154.
56. Орлов М.А. История сношений человека с дьяволом. М., 1997.
57. Паршина И.А., Грибанов Е.В., Соловьев В.С. Криминология: Учебное пособие Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 132 с.

58. Принс А. Защита общества и преобразования уголовного права. М., 1912. С. 156 — 157.
59. Шахбанова Х.М Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Проблемы латентной преступности» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», Махачкала: ДГУНХ, 2016. –36 с.
60. Савельева О. Ю. Криминология: электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] Тольяти. ТГУ. 2019. 236 с.
61. Тард Г. Преступление и преступник. Сравнительная преступность. Преступление толпы. М.: ИНФРА-М, 2008.
62. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 26.
63. Чукмаитов Д.С. Предупреждение преступности (тезисы лекций). Алматы; Баспа. 1997 г.
64. Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. С. 34.
65. Шнейдер Г.И. Криминология М, 1994. С.224 — 252.
66. Яковлев А.М. Отметим, что теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 27.

Н.Д. Бубербаев

КРИМИНОЛОГИЯ

(Общая часть)

Учебное пособие

Подписано в печать 15.06.2025.

Формат 60x80/1/16.

Усл. печ. стр. 8,5.

Тираж 500 экз.

Заказ № 4012